

Кучера С.*

Новые явления в мировой синологии в XX веке

Culture is “to know the best that has been said
and thought in the world”

Matthew Arnold (1822–1888)

АННОТАЦИЯ: Статья описывает изменения, произошедшие в XX веке в мировой синологии и достижения этого времени. Они отчасти были результатом сближения и столкновения Поднебесной с западным миром во второй половине XIX в. Китай ближе, чем когда-либо в прошлом, познакомился с западной цивилизацией, воспринял такие элементы западных достижений, как критический подход к источникам, породивший *вэйшусюэ* — науку о поддельных книгах; анархизм; марксизм; появилась ещё одна отрасль знаний — *цзягусюэ*, наука о гадательных костях; на базе средневековой *цзиньшисюэ* — науки о надписях на древних бронзах и каменных табличках под западным влиянием возникла эпиграфика; появилась археология; изменились представления о древней истории Китая; получила разрешение проблема истоков китайской цивилизации; существенные сдвиги имели место в изучении начал металлургии, письменности и градостроительства; в КНР господствующей доктриной науки стал маоизм; возникновение социалистического лагеря способствовало обмену людьми и достижениями между КНР, СССР и европейскими членами этого лагеря; расцвело советское китаеведение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: XX век; «культурная революция»; мировая синология; археология; западная наука в Китае; новые публикации.

---

* Кучера Станислав, доктор исторических наук, профессор, гл.н.с. отдела Китая ФГБУН Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия. E-mail: Lemberg1010@yandex.ru

---

© Кучера С., 2018

Двадцатый век привнёс в мировую науку очень много принципиально нового и результаты этого явления мы наблюдаем повсюду в повседневной жизни. Не осталась в стороне от него и синология. Конкретные достижения ведущих стран: Италии, Германии, Франции, Великобритании, США и СССР были мною отражены в другой работе (см. [Кучера 2009]), здесь же я хочу изложить основные общие проблемы, характеризующие данную науку в целом, а не её отдельные школы или личности.

Во второй половине XIX в. Китай ближе, чем когда-либо в прошлом, столкнулся с европейской цивилизацией. Это столкновение явилось результатом проигранных им войн с Англией: 1840–1842, Англией и Францией: 1856–1860, Францией: 1884–1885, Японией: 1894–1895; участия иностранных держав в подавлении тайпинского (1850–1864) и ихэтуаньского (боксёрского, 1899–1901) восстаний; деятельности христианских миссионеров, особенно иезуитов, отличавшихся высокой образованностью; перевода на китайский язык трудов произведений крупных западных учёных: А. Смита (Adam Smith, 1723–1790) «Исследование о природе и причинах богатства народов» (國富論 *го фу лунь*), Джона С. Милля (John Stuart Mill, 1806–1873) «Система логики» (穆勒名學 *мулэ минсюэ*) и «О свободе» (群己權界論 *цюньцзицюань цзелунь*), Г. Спенсера (Herbert Spencer, 1820–1903) «Принципы социологии» (群學肄言 *цюньсюэ иянь*), Т.Г. Гексли (Thomas Henry Huxley, 1825–1895) «Эволюция и этика» (天演論 *тяньяньлунь*) (см. [Хай 1979, т. 3, с. 4180–4181, 4023–4024, 3385.2, 4475.1–2; WEP, т. 10, с. 614, 697, т. 7, с. 328, т. 4, с. 782; БЭС, с. 1114, 732, 1136, 259] и др. О западном мире и его достижениях стали писать и сами образованные жители Срединной империи, например: Линь Цзэ-сюй 林則徐 (1785–1850), автор *Сы чжоу чжи* 四洲志 — «Записи о четырёх континентах» и *Хуа ши и янь* 華事夷言 — «Дела Китая языком варваров (т.е. иностранцев. — С.К.)», Вэй Юань 魏源 (1794–1857), опубликовавший *Хай го ту чжи* 海國圖誌 — «Записи о морских (по сути — заморских. — С.К.) странах и их карты», Сюй Цзи-шэ 徐繼畲 (1795–1873), издавший *Инхуань чжи люэ* 瀛寰志略 — «Краткие записи о всём мире», Чжэн Гуань-ин 鄭觀應 (1842–1921), выпустивший *Шэниши вэйянь* 盛世危言 — «Открытые речи о цветущем мире». Следует, однако, добавить, что информация о развитых промышленных странах и их разнообразных идеях и успехах у многих политических деятелей и мыслителей, к которым можно, в частности, отнести Гун Цзы-чжэня 龔自珍 (1792–1841), Цзэн Го-фаня 曾國藩 (1811–1872), Ли Хунчжана 李鴻章 (1823–1901), Кан Ю-вэя 康有為 (1858–1927), Сунь Ят-сена 孫中山 (1866–1925), Лян Ци-чао 梁啟超 (1873–1929), Ху

Ши 胡適 (1891–1962), Фэн Ю-ланя 馮友蘭 (1895–1990) и ряд других, если и не находила выражения в специальных работах, то тем не менее присутствовала в их творчестве: книгах, статьях, программах, выступлениях. На этой волне цинское правительство уже в 1872 г. начало посылать студентов на учёбу в университеты США, Японии, Англии, Франции и Германии; кроме того, часть молодёжи отправлялась туда и по своей инициативе. Познанию внешнего мира содействовали и иные события того времени, скажем, дипломатическая деятельность китайцев за рубежом и иностранцев в Китае, довольно многочисленная миграция жителей Поднебесной, особенно из прибрежных районов, прежде всего в США, Юго-Восточную Азию, на Кубу, и в другие регионы земного шара.

Конечно, все названные контакты в первую очередь отражались в политической, экономической и военной сферах, однако они оказывали сильное воздействие и на интересующую нас область — изучение Китая самими китайцами (об их иностранных коллегах поговорим дальше). Это весьма знаменательное явление. Образованные люди Поднебесной занимались этим всегда, с момента изобретения ими письменности, а вполне осознанно и систематически — по меньшей мере начиная с Конфуция, проявляя врождённый интерес к прошлому своей страны, понимаемому очень широко: не только к её истории, но и к философии, культуре, литературе и другим сферам жизни и деятельности государства, общества и отдельных людей. Тем не менее, контакты с мировой наукой уже на первых порах принесли, как минимум, три-четыре существенных изменения в научно-теоретической области и ещё несколько — в сфере оформления результатов исследовательских поисков.

Прежде всего, следует указать на освоение учёными Китая критического подхода к источникам, изучение которых лежало в основе их трудов, и к работам предшественников. На этой волне появилась даже целая вспомогательная дисциплина 偽書學 *вэйшусюэ* — «наука о поддельных книгах». Само выражение *вэйшу* в смысле — «поддельная запись» появилось уже в *Ши цзи* Сыма Цяня (см. [Ши цзи, т. 4, цз. 28, гл. 6, с. 1388, т. 10, цз. 129, гл. 69, с. 3271; Вяткин 4, с. 173; Вяткин 9, с. 306])¹, в *Ши туне* его использовал Лю Чжи-ци (см. [Лю

---

¹ Сыма Цянь 司馬遷 (Сыма Цзы-чжан, 145–86 гг. до н.э.), автор *Ши цзи* 史記, «Исторических записок», составление которых начал его отец Сыма Тань 司馬談 (ум. в 110 г. до н.э.). Их первоначальное наименование *Тайши-гун шу* 太史公書 — «Записи Великого историографа», и так же как «Записи историографа», следовало бы переводить название *Ши цзи*, однако, отдавая дань традиции, ведущей своё начало от работ одного из крупнейших рос-

Чжи-цзи 1989, с. 644]; см. также [Ло Чжу-фэн, т. 1, с. 1677.2)]², а в минское время об этом писал Ху Ин-линь (1551–1602), автор *Шаошишаньфан би цун* — «Собрание записок из кабинета Шаошишаньфан»³. С VI в. н.э. в ходу было также близкое понятие 偽史 *вэйши* — «поддельная история». Работы такого рода историк и библиограф VI в. Жуань Сяо-сюй (479–536) в *Ци лу* — «Семь записок»

сийских китаеведов Н.Я. Бичурина (Иакинф, 1777–1853; см. [Бичурин 1950, с. V.5, 17]) в российском и советском китаеведении был принят вариант «Исторические записки», его и придерживался Р.В. Вяткин (1910–1995), инициатор и основной переводчик этого огромного труда.

² Лю Чжи-цзи 劉知幾 (Лю Цзы-сюань, 661–721), крупный историк, канонист, литератор и довольно высокий чиновник танского времени, плодотворный учёный. К сожалению, большинство из почти 30 его произведений давно утрачены, но сохранился (не полностью) *opus magnum Ши тун* 史通 «Проникновение в историю», завершённый в 710 г., первый в Китае историографический труд, специально посвящённый изучению проблем истории исторической науки. В нём он, в частности, сформулировал ряд указаний, ставших затем своего рода путеводителем для будущих поколений китайских историков. По его мнению, историк обязан обладать тремя достоинствами (三長 *сань чжан*): умением использовать первоисточники (才 *цай*), знанием принципов исторической науки (學 *сюэ*) и обладанием историческими познаниями (識 *ши*); в своей работе он должен руководствоваться следующими принципами: «не прикрывать плохого, но и не сосредотачиваться [только] на хорошем; любить, но знать недостатки объекта любви; ненавидеть, но знать достоинства объекта ненависти», т.е. изучать историю и писать о ней надо беспристрастно, без прикрас и предубеждений, проявляя твёрдую волю и смелость по отношению к власти имущим (см. [Цзю Тан, т. 10, цз. 102, гл. 52, с. 3168–3174; Синь Тан, т. 15, цз. 132, гл. 57, с. 4519–4522; Лян, Чжоу 1955, с. 38–39; ЧЛЖДЦ, т. 1, с. 683–684; Цзян Лян-фу 1976, с. 142; Хай 1979, т. 3, с. 3529.1; Ло Чжу-фэн, т. 1, с. 204.2; Смолин 2009; Доронин 2009.1, с. 31–32, 37; Доронин 2009.2, с. 817; Кучера 2009, с. 279]).

³ Ху Ин-линь 胡應麟 (Ху Юань-жуй, Ху Мин-жуй, Шияншэн, Шаошишань-жэнь (1551–1602)), минский литератор и учёный, по определению Лян Ци-чао — *бяньвэй даши* 辨偽大師 «Великий учитель по распознаванию фальсификаций». Поскольку он жил в горах Шаошишань (в уезде Дэнфэн, на севере пров. Хэнань), то пользовался псевдонимом Шаошишань-жэнь — «человек с гор Шаошишань», а свой рабочий кабинет назвал Шаошишаньфан, так же назвал свои произведения, в частности *Шаошишаньфан би цун* 少室山房筆叢 «Собрание записок из кабинета, расположенного в горах Шаошишань» (см. [Мин ши, т. 24, цз. 287, гл. 175, с. 7382; ЧЛЖДЦ, т. 2, с. 1698.1; Лян, Чжоу 1955, с. 41; Хай 1979, т. 3, с. 3446.1, т. 2, с. 2549.1, 2548.2]). Дальше упоминается его другой труд *Сы бу чжэн-э* 四部正譌, тоже являвшийся одним из важных элементов *вэйшусюэ*. Лян Ци-чао считал Ху Ин-линя творцом науки о поддельных книгах *бяньвэйсюэ* 辨偽學.

выделил в отдельную группу исторических трудов⁴. Необходимо оговорить, что смысл слова «поддельный» в этих определениях не совсем совпадает с нашим его пониманием. Например, к *вэйши* Жуань Сяо-сюй безосновательно отнёс все династийные истории, составленные при дворах китайских и иноземных правителей раздробленного Китая, в период Восточной Цзинь и Шестнадцати царств (317–420). *Вэйшу* считалась и *Чжоу ли*, так как традиция приписывала её авторство Чжоу-гуну (XII–XI вв. до н.э., младшему брату основателя династии Чжоу У-вана, 1134/1122–1116 или 1027–1025 гг. до н.э.), что, естественно, не соответствовало действительности. Дело, однако, в том, что в самом тексте *Чжоу ли* его имя нигде не упоминается, о нём говорится лишь в комментарии, который и несёт ответственность за данную информацию, поэтому считать книгу поддельной нет оснований, и современные китайские учёные отказались от такой точки зрения. Выяснить все эти неясности и должна была указанная дисциплина.

Первыми ласточками в области *вэйшусюэ*, правда, выдержанными ещё в духе традиционных конфуцианских представлений, явились *Чжу-цзы бянь* «Обсуждение трудов философов» Сун Ляня (1310–1381)⁵, *Сы бу чжэн-э* «Правильности и заблуждения в литературе всех четырёх разделов»⁶ Ху Ин-линя (см. примеч. 3), *Гу-цзинь вэйшу као* «Изучение древних и современных поддельных

---

⁴ Жуань Сяо-сюй 阮孝緒 (Жуань Ши-цзун, 479–536), южнолянский учёный-отшельник, библиограф, основным трудом которого были как раз *Ци лу* 七錄, ставшие позже основой для библиографического раздела *Суй шу* (см. [Лян шу, т. 3, цз. 51, гл. 45, с. 739–742; Нань ши, т. 6, цз. 76, гл. 65, с. 1893–1896; Суй шу, т. 4, цз. 32, гл. 27, с. 907; Чжансунь, с. 5; ЧЛЖДЦ, т. 1, с. 756.2; Хай 1979, т. 1, с. 935.1, 25.2, 509.2; Ло Чжу-фэн, т. 1, с. 1676.1, 1677.2; Доронин 2009.3, с. 580; Ши цзи, т. 4, цз. 28, гл. 6, с. 1388, т. 10, цз. 129, гл. 69, с. 3271; Вяткин 4, с. 173; Вяткин 9, с. 306]).

⁵ Сун Лянь 宋濂 (Сун Цзин-лянь, Сун Цянь-си, 1310–1381), минский историк, литератор и чиновник, чьё произведение *Чжу-цзы бянь* 諸子辨, дословно «Установление различий [в трудах] всех философов» в одном *цзюане* Лян Ци-чао считал «первой специальной работой» в области *вэйшусюэ* (см. [Лян, Чжоу 1955, с. 40]; см. также [Мин ши, т. 12, цз. 128, гл. 16, с. 3784–3788; Сюй Чжун-юй 1989, с. 1161–1176; Сун Лянь; Инь Гун-хун 1986, с. 560; Хай 1979, т. 2, с. 2305.1; Кычанов 2009, с. 827]).

⁶ В китайской библиографии вся литература классифицировалась по четырём разделам: канонические книги, исторические тексты, философские трактаты и сборники, поэтому выражение *сы бу* — «четыре раздела» фактически означает «вся литература».

книг» Яо Цзи-хэна (1647 — ок. 1715)⁷, однако, пожалуй, важнейшим из них стал двухтомный труд Цянь Да-синя «Эрши (нянь) эр ши као-и»⁸, а также важные работы Ван Мин-шэна и Чжао И, соответственно — *Ши ци ши шанцюэ* («Обсуждение проблем семнадцати династийных историй») и *Эрши (нянь) эр ши чжацзи* («Записи, касающиеся двадцати двух династийных историй»)⁹.

Основоположником современного, научно-критического этапа всестороннего изучения аутентичности, достоверности, времени появления и т.п. древних произведений, содержащего элементы археологии, можно считать политика-реформатора, учёного и журналиста Лян Ци-чао, вместе с Кан Ю-вэем возглавившего известное движение «Ста дней реформ» (11.06.–21.09.1898), автора *Гу шу чжэнь-вэй ци няньдэй* 古書真偽及其年代 «Подлинность и поддельность древних книг и время их составления» (см. [Лян, Чжоу

---

⁷ Яо Цзи-хэн 姚際恆 (Яо Ли-фан, Яо Шоу-юань, 1647 — ок. 1715), цинский учёный, трудом *Гу-цзинь вэйшу као* 古今偽書考 и другими своими работами внёсший немалый вклад в разработку проблем *вэйшусюэ* (см. [Лян, Чжоу, с. 42–43; Юн Жун 1931, т. 25, цз. 129, гл. 6, с. 41–42; ЧЛЖДЦ, т. 2, с. 1806.2–3; Хай 1979, т. 2, с. 2522.2]).

⁸ Цянь Да-синь 錢大昕 (Цянь Сяо-чжэн, Цянь Ци-чжи, Цянь Синь-мэй, Чжугин-цзюйши, 1728–1804) — крупнейший историк периода Цин, канонист, лингвист, палеограф, астроном и географ, чиновник. Его труды оказали огромное влияние на последующую историографию Китая, а произведение *Нянь эр ши као и* 廿二史考異 считается одним из важнейших в исторической науке Китая (см. [Цянь Да-синь 1958; Цин ши, т. 12/2, цз. 268, раздел 481, с. 10301–10302/1507–1508; ЧЛЖДЦ, т. 2, с. 1911.2; Хай 1979, т. 3, с. 3902.1–2; Доронин 2009.4; Кучера 2009, с. 287]).

⁹ Ван Мин-шэн 王鳴盛 (Ван Фэн-цзе, Ван Ли-тан, Ван Си-чжуан, Ван Си-чжи; 1722–1797/1798), один из крупнейших историков цинского времени, канонист, автор многих трудов и довольно высокий чиновник, чьё произведение, названное в тексте (*十七史商榷*), сыграло важную роль в научных достижениях периода правления династии Цин (см. [Цин ши, т. 12/2, цз. 268, разд. 481, с. 10302/1508.1; ЧЛЖДЦ, т. 1, с. 198.1; Хай 1979, т. 2, с. 2743.2; Цзян Лян-фу 1976, с. 599; Доронин 2009.3, с. 817; Доронин 2009.5; Доронин 2009.6, с. 62]).

Чжао И 趙翼 (Чжао Юнь-сун, Чжао Оу-бэй, 1727/1729–1814), крупный историк, литератор и чиновник, своими произведениями, и в частности *Цин ши цзюйши* 廿二史劄記 *Нянь эр ши чжацзи*, внёсший немалый вклад в историческую науку и поэзию Китая (см. [Чжао И 1958; Цин ши, т. 12/2, цз. 272, разд. 485, с. 10325–10326/1531–1532; Чжун Сянь-пэй 1986; ЧЛЖДЦ т. 2, с. 1645.2; Цзян Лян-фу 1976, с. 604; Хай 1979, т. 3, с. 4452.2; Доронин 2009.6]).

1955])¹⁰. Позднее появились работы *Гу-цзинь вэйшу као бу-чжэн* 古今偽書考補証 «Исследование древних и современных поддельных книг с дополнениями и исправлениями» Хуан Юнь-мэя 黃云眉, двухтомник *Вэйшу тун као* 偽書通考 «Подробное исследование поддельных книг» Чжан Синь-чэна 張心澂 (см. [Чжан Синь-чэн 1957]) и др., причём всё это книги первых десятилетий XX в. Данная дисциплина просуществовала весь XX в., но, естественно, с течением времени менялись объекты её анализа (например, вместо целых произведений стали изучаться разделы и главы, т.е. происходило более подробное проникновение вглубь текстов), а также её характер — она сблизилась с источниковедением и историографией. В качестве примера назовём несколько работ, вышедших в 80-ые годы XX в.: Чэнь Гао-хуа, Чэнь Чжи-чао *Чжунго гудай ши шиляосюэ* 中國古代史史料學 «Источниковедение древней истории Китая»; *Чжунго лиши да цыдянь. Шисюэши* 中國歷史大辭典. 史學史 «Большой словарь истории Китая. Историография» [ЧЛДЦ]; Чэнь Мэн-цзя 陳夢家 (1911–1966) *Шан шу тунлунь* 尚書通論 «Общие суждения о „Записях о прошлом“» (см. [Чэнь Мэн-цзя 1985]); Фан Юй-жунь 方玉潤 (1811–1883) *Ши цзин юаньши* 詩經原始 «„Книга песен и гимнов“. Поиск истоков» (см. [Фан Юй-жунь 1986]), (переиздание более ранней, 1914 года, публикации); Ли Цзун-тун *Чжунго шисюэши* 中國史學史 «Историография Китая».

Ещё одним проявлением внешнего воздействия на умы китайцев явился интерес к изучению анархизма. Начиная с 1907 г. китайские студенты, обучавшиеся в Японии и Франции, начали приобщаться к его идеям. Труды М. Штирнера (К. Шмидт, Max Stirner, Kaspar Schmidt, 1806–1856), П.-Ж. Прудона (Pierre Joseph Proudhon, 1809–1865), М.А. Бакунина (1814–1876), П.А. Кропоткина (1848–1921) и других теоретиков этого направления обрели определённую популярность среди молодёжи, породили собственных идеологов, таких как Лю Ши-пэй 劉師培 (1884–1919/1920) и У Чжи-хуэй 吳稚暉

---

¹⁰ Имена крупных политиков-реформаторов Лян Ци-чао 梁啟超 (Лян Чжо-жу, Лян Жэнь-гун, 1873–1923) и Кан Ю-вэя 康有為 (Кан Цзу-и, Кан Гуан-ся, Кан Чан-су, Кан Гэн-шэн, 1858–1937) хорошо известны в России, им посвящена большая литература в Китае и за рубежом, в том числе в России, поэтому я ограничусь приведением лишь нескольких названий работ, в которых читатель найдет интересующие его подробности (см. [Цин ши, т. 12/2, цз. 260, разд. 473, с. 10255–10256/1461–1462; Лян, Чжоу 1955; ЧЛЖДЦ, т. 2, с. 2222.2, 2193.1; Хай 1979, т. 2, с. 2997.2, 1996.1–2; Борох 2001; Крымов 1972, с. 10–39; Усов 2009.1; Усов 2009.2; Кучера 2010, с. 63–64, 140–141, 463, 464]).

(1866–1953), которые соединяя иностранные концепции с постулатами китайской философии, особенно даосизма и буддизма, создавали китайский вариант анархизма (см. [Жань Чан-гуан 1987; Цзи Жэньхуай 1986; Ян Фэн-линь 1987; Стабунова 1994.1; Стабунова 1994.2; Стабунова 3; КФЭС 1; Да тун]). Данная тема, несомненно, заслуживает большего внимания, однако с точки зрения интересующих нас проблем, мы ограничимся рассмотрением лишь одного её аспекта. Им явилось привнесение в Китай концепций марксизма. Изучение анархистами трудов К. Маркса (1818–1883) и Ф. Энгельса (1820–1895) и пропаганда марксистских идей были с самого начала интегральной частью их деятельности. Появление и распространение марксизма в Китае сыграли в судьбе этой страны колоссальную роль, намного превосходящую совокупную значимость всех остальных внешних заимствований — от буддизма до христианства и анархизма. Первого июля 1921 г. была создана Компартия Китая, в январе 1935 г. её возглавил Мао Цзэ-дун (1893–1976), первого октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика, и догматический марксизм маоцзэдуновского толка на долгие десятилетия стал официальной идеологией страны, в том числе и исторической науки. Не затронутым им осталась лишь Китайская Республика на Тайване. Ситуация изменилась только после смерти «Великого кормчего» и начала реформ, но и в XXI в. несколько менее начётнический исторический материализм остался ведущей идеологией и методологией исторических исследований. Таким образом, в XX в. произошла вторая, после конфуцианизации гуманитарных наук, крупная революция в историческом мышлении и научном труде китайских (КНР) учёных, принёсшая самые разнообразные плоды (более подробно об этих событиях см., например, [Виноградов 2009.1; Виноградов 2009.2; Смирнов 2009.1; Смирнов 2009.2; Усов 2009.3]).

Конец XIX в. ознаменовался возникновением новой, характерной только для Китая, отрасли науки — *цзягусюэ* 甲骨學. Это название для специалистов я предлагаю передавать термином «остео-пластрология», а для широкого читателя пояснять как «наука о гадательных костях животных и щитках черепах и надписях на них». Отцом её считается Ван И-жун 王懿榮 (1845–1900), который первым в 1899 г. среди так называемых *лун гу* 龍骨 — «драконовых костей», то есть фоссилизированных костей животных, использовавшихся в измельчённом виде для лечебных целей, обнаружил экземпляры, покрытые выцарапанными/вырезанными на них странными знаками, отчасти отдаленно напоминавшими иероглифы. В итоге первых исследований он ввёл в науку термин *Шан-дай бу гу* 商代卜骨 «гадательные кости эпохи Шан». В течение непродолжительного

времени до своей кончины он успел, не жалея средств, скупить 1500 таких *лун гу*. Информация о его открытии и достижениях быстро распространилась среди китайских учёных и коллекционированием *бу гу* занялись и другие исследователи: Ван Сян 王襄 (1876–1965), Лю Э 劉鶚 (1857–1909), Сунь И-жан 孫詒讓 (1848–1908), Ван Го-вэй 王國維 (1877–1927), установивший, что *цзягу* 甲骨 — это первоисточник по истории периода Шан-Инь и на их основе доказавший достоверность генеалогии дома Шан, сообщаемой Сыма Цянем в «Записях историка», Ло Чжэнь-юй 羅振玉 (1866–1940), который с 1907 по 1928 гт. собрал почти 30 тыс. костей, в 1908 г. установил, что они происходят из деревни Сяотуньцунь вблизи Аньяна на северо-востоке пров. Хэнань, и присвоил этому месту название 殷虛(墟) *Инь-сюй* — «иньское городище» или «развалины иньской столицы». В итоге он стал одним из крупнейших знатоков в области остеопластрологии.

Изучением надписей на костях занялись и иностранцы, что хотя бы отчасти объясняется пристальным вниманием внешнего мира к событиям в Китае того времени. Среди них можно назвать американцев: Ф.Х. Чальфанта (Frank H. Chalfant, китайское имя Фан Фалянь 方法斂, 1862–1914) и Р.С. Бриттона (Roswell S. Britton, Бай Жуй-хуа 白瑞華), канадца Дж.М. Мэнзиса (James M. Menzies, Мин И-ши 明義士, 1885–1957), англичан С. Кулинга (Samuel Couling, Ку Шоу-лин 庫壽齡, 1859–1922) и Л.Дж. Хопкинса (Lionel G. Hopkins, Цзинь Чжан 金璋, 1854–1952), японцев 三井源右衛門 Мицуи Гэньэмона и 林泰輔 Хаяси Тайсукэ и др. Необходимо подчеркнуть, что все упомянутые лица не были простыми коллекционерами. Независимо от занятий *цзягусюэ*, они являлись известными учёными, знатоками разных областей гуманитарных наук: историками, филологами, каноноведами, а если иметь в виду чужеземцев, то иногда ещё и миссионерами (Ф.Х. Чальфант) и лишь дополнительно к этому специалистами в области палеографии. Благодаря их усилиям в первый период (1899–1927) изучения *цзягу*, кроме достижений указанных уже выше, было собрано, в общей сложности, свыше 80 тысяч костей и щитков, дешифрован 571 знак, опубликованы такие фундаментальные, сохранившие научную ценность и сегодня труды, как: *Те-юнь цан гуй* 鐵云藏龜 «Панцыри черепах, хранящиеся у [Лю] Те-юня» (Лю Э), *Инь-сюй шуци* 殷虛書契 «Письменные документы из развалин иньской столицы» и *Инь-сюй шуци сюйбянь* 殷虛書契續編 «Продолжение „Письменных документов из развалин иньской столицы“» (Ло Чжэнь-юй), *Инь-сюй буцы* 殷虛卜辭 «Гадательные надписи Инь-сюя» (Мин И-ши — J.M. Menzies), *Киккō дзюкоцу мондзи* 龜甲獸骨文字 «Иероглифы на щитках черепах и костях животных» и に就きて *Синкоку Канансё Тбинкэн хаккэн но*

киккō гюкоцу ни цукитэ 清國河南省湯陰縣發現之龜甲牛骨 «Относительно щитков черепах и костей быков, обнаруженных в уезде Таньиньсянь пров. Хэнань империи Цин» (Хаяси Тайсүкэ), *Фу-ши Инь ци чжэньвэнь* 簠室殷契徵文 «Документальные свидетельства иньской письменности, собранные [Ван] Фу-ши» и *Фу-ши Инь ци лэй цзуань* 簠室殷契類纂 «Свод иньской письменности с её типологической классификацией, составленный [Ван] Фу-ши» (первый словарь *цзягу*; Ван Сян), *Цивэнь цзюй ли* 契文舉例 «Примеры надписей на гадательных костях» (первый пояснительный текст к *цзягу*; Сунь И-жан), *Инь буцы чжун со цзянь сянь гун сянь ван као* 殷卜辭中所見先公先王考 «Исследование имён прежних *гунов* и прежних *ванов*, обнаруживаемых в иньских гадательных надписях» и *Инь буцы чжун со цзянь сянь гун сянь ван сюй као* 殷卜辭中所見先公先王續考 «Продолжение „Исследования имён прежних *гунов* и прежних *ванов*, обнаруживаемых в иньских гадательных надписях“» (Ван Го-вэй). Это, естественно, лишь часть тогдашних публикаций (см., например, [У, Пань 1987; Ван Юй-синь 1982; Ху, Ван 1986.1; Ху, Ван 1986.2; Сюй Чжун-шу 1998; Чэнь, Ван 1986.1; Чэнь, Ван 1986.2; Чэнь Гун-жоу 1986; Го Чжэнь-лу 1986; ЧДБК, с. 528, 541, 518–519, 645; Майоров 2009.2; Майоров 2009.3; Майоров 2009.4; Keightley 1978; Shaughnessy 1982; Stanley 1976]).

Второй (1928–1937) и все дальнейшие (1949–1965/1966 и после культурной революции) этапы развития *цзягусюэ*, постепенно ставшей комплексной дисциплиной, охватывающей палеографию, лингвистику, филологию, историю, географию и т.д., тесно связаны с ещё одной новой наукой, появившейся в Китае и в мировой синологии в XX в., а именно с археологией. Условия для её возникновения вызревали в Поднебесной долго и медленно. С натяжкой, но и не без оснований, первым археологом можно назвать Сыма Цяня, который при написании своего труда не только опирался на разнообразные письменные памятники, но и путешествуя по стране собирал материалы этнографического и археологического характера, посещал развалины городов, места сражений, районы проживания инородческих племён, знакомился с реликтами материальной культуры. Примерно такой же подход к своим задачам проявили Ян Сюн и Сюй Шэнь, авторы упомянутых выше словарей *Фан янь* и *Шо-вэнь цзе-цзы*¹¹.

¹¹ Ян Сюн 揚雄 (Ян Цзы-юнь, 53 г. до н.э. — 18 г. н.э.), западноханьский лингвист, философ, литератор и чиновник, автор *фаянь*, первого диалектального словаря Китая — результат 27-летнего труда, и *фаянь* — «Высказывания об этических нормах» (см. [Хань шу, т. 11, цз. 87а-б, гл. 57а-б, с. 3513–3587; Ян Сюн 1929; ЧЛЖДЦ, т. 1, с. 514.3; Хай 1979, т. 1, с. 1528.2, т. 3, с. 3534.2, т. 2, с. 2072.2; Старостина 2008; Кравцова 2008я]).

В средние века в сунском Китае стала складываться новая наука 金石學 *цзиньшисюэ*, букв. «наука о металлах и камнях», т.е. о металлических и каменных (глиняных) артефактах. Её можно считать китайской предтечей археологии, поэтому я вкратце на ней остановлюсь. Это была разновидность палеографии, или эпиграфики, в рамках которой изучались надписи на бронзовых сосудах и каменных стелах, а затем и сами эти предметы — их внешний вид, орнамент, вес, вместимость и т.п. Её истоки можно увидеть в занятиях древними письменами ханьских учёных: уже упоминавшимся Сыма Цянем и Сюй Шэнем, а также Чжан Чаном¹², расшифровавшим надпись на бронзовом сосуде, обнаруженном на территории нынешней провинции Шэньси. Их работу продолжили учёные III–IV вв., которые из бамбуковых планок, найденных около 281 г. в Хэнани в могиле конца IV — начала III в. до н.э., восстановили более десяти древних текстов (см. [Ху Пин-шэн 1993ц]). Однако подлинное рождение этой науки произошло при династии Сун, когда наблюдался большой подъём общего интереса к далёкому прошлому. Именно тогда Лю Чан (1019–1068)¹³, считающийся её основателем, велел своим людям снять копии с одиннадцати бронзовых сосудов, хранившихся в его доме, срисовать их изображения и вырезать всё это на стелах. Данный период стал также временем её первого взлёта.

Сюй Шэнь 許慎 (Сюй Шу-чжун, ок. 58 — ок. 147), восточноханьский канонист, палеограф, лингвист, чиновник, составитель (ок. 100 г.) крупного словаря 說文解字 *Шо-вэнь цзе цзы* (см. [Хоу-Хань. т. 9, цз. 796, гл. 696, с. 2588; Сюй Шэнь 1929; Сюй Шэнь 1986; ЧЛЖДЦ, т. 1, с. 743.2; Хай 1979, т. 1, с. 873.1; Завьялова 2008б, с. 691; Завьялова 2008и, с. 656; Завьялова 2008ш, с. 734]).

¹² Чжан Чан 張敞 (Чжан Цзы-гао, ?–47/51 г. до н.э.) был учёным и довольно крупным чиновником при ханьском императоре Сюань-ди (73–49 г. до н.э.) и, возможно, при Юань-ди (48–33 г. до н.э.).

В *Хань шу* имеется его биография (см. [Хань шу, т. 10, цз. 76, гл. 46, с. 3216–3226]; см. также [Хань шу, т. 1, цз. 8, гл. 8, с. 235–276; ЧЛЖДЦ, т. 1, с. 1240.3; Цзян Лян-фу 1976, с. 12; Хай 1979, т. 2, с. 2484.1]). В *Хань шу* зафиксирован также факт обнаружения сосуда, позже получившего наименование 尸臣鼎 *Ши-чэнь дин*, и расшифровки Чжан Чаном инскрипции на нём (см. [Хань шу, т. 4, цз. 256, гл. 56, с. 1251]; см. также [Хань шу, т. 4, цз. 25а, гл. 5а, с. 1225, 1233; Чжу Цзянь-синь 1981, с. 13; Ли Сюэ-цин 1986с, с. 566; Ван Ши-минь 1986ц, с. 236]).

¹³ Лю Чан 劉敞 (Лю Юань-фу, ок. 1008 или 1019–1068/1069), историк, канонист и чиновник Сунского периода. Его жизнеописание можно найти в *Сун ши* (см. [Сун ши, т. 30, цз. 319, гл. 78, с. 10383–10390]; см. также [Цзян Лян-фу, с. 256; ЧЛЖДЦ, т. 1, с. 645.3; Хай 1979, т. 3, с. 3524.2]).

Последующие эпохи Юань и Мин (1271–1644) не принесли особых достижений, зато Цин (1644–1911), начиная с правления под девизом Цянь-лун (1736–1795), несомненно, была вершиной расцвета эпиграфической палеографии. В XX в., после возникновения под западным влиянием современной археологии, это направление, которое можно считать её предшественником в китайских условиях, интегрировалось в неё и постепенно прекратило своё существование. Однако до этого, отмечу, им занимались и ранние исследователи *цзягу*, например, Ван И-жун, Лю Э, Ло Чжэнь-юй, Ван Сян, Ван Го-вэй и др., в связи с чем необходимо обратить внимание на один важный аспект: *цзиньшисюэ* несомненно подготовила психологическую и научную базу для лёгкого и быстрого восприятия западного новшества, каким была археология (подробнее см. [Кучера 1977а, с. 3–5; Кучера 2009, с. 294–297]).

Первыми её проводниками уже в 1900 и 1901 гг. стали политические деятели и историки Чжан Тай-янь 章太炎 (Чжан Бин-линь, 1869–1936) и Лян Ци-чао (см., например, [ЧЛЖДЦ, т. 2, с. 2202.1, 2222.2; Майоров 2009.5; Рыбаков 2009л]), которые, познакомившись с ней за рубежом, в своих произведениях *Чжунго тунши люэ ли* 中國通史略例 «Главные традиции общей истории Китая» и *Чжунго ши сюйлунь* 中國史敘論 «Изложение истории Китая» рассказали китайскому читателю о достижениях и полезности археологии и о делении её древнейшего этапа на три века: каменный, бронзовый и железный (см. [Ван Ши-минь 1986чж, с. 689]). Интерес к археологии подогрели две важные находки того времени: *цзягу* (см. выше) и свыше сорока тысяч древних текстов и реликтов культуры, обнаруженных в 1900 г. даоским монахом 王圓籙 Ван Юань-лу в получивших мировую известность гротах 莫高窟 Могаоку в Дуньхуане пров. Ганьсу, а затем и полевые исследования на северо-западе (Синьцзян) и северо-востоке (Ляонин) иностранных путешественников и учёных: японца Тории Рюдзё 鳥居龍藏 (1870–1953), россиянина Д.А. Клеменца (1848–1914), англичанина О. Стейна (Aurel Stein, 斯坦因 Сы Тань-инь, 1862–1943), шведа С. Гэдина (Sven Anders Hedin, 1865–1952), немцев А. Грюнведеля (Albert Grünwedel, 1856–1935) и А. фон Лекока (Albert von Le Coq), француза П. Пеллио (Paul Pelliot, 博希和 Бо Си-хэ 伯希和, 1878–1945), россиян П.К. Козлова (1863–1935) и С.Ф. Ольденбурга (1863–1934) и др. Кроме того, в Маньчжурии и внутренних районах Китая активно работали японские специалисты Хамада Кōсаку 濱田耕作 (1881–1938), автор таких произведений как *Цурон кōкогаку* 通論考古學 «Общая археология» (1922), *Тō-Я буммэй-но рэймэй* 東亞文明之黎明 «У истоков культуры Восточной Азии» (1930) и *То-Я кōкогаку кэнкю* 東亞考古學研究

(1930) «Археологическое изучение Восточной Азии», Итō Тюта 伊東忠太, Сэкино Тадаси 關野貞, а также французы Э. Шаванн (Edouard Chavannes, 沙畹 Ша Вань, 1865–1918), написавший *Mission archéologique dans la Chine septentrionale* (1909–1915) и миссионер и палеонтолог Э. Лисан (E. Licent, 桑志華 Сан Чжи-хуа), в 1914 г. основавший *Бэй цзян боююань* 北疆博物院 Музей северных территорий, ныне *Тяньцзинь цзыжэсань боугуань* 天津自然博物館 Тяньцзиньский музей природы, один из крупнейших музеев такого рода в Китае. Благодаря их усилиям были обнаружены руины древних городов-государств: Ния, Лоулань, Гаочан, Цзяохэ и могильник Астана, находившихся в оазисах Синьцзяна/Восточного Туркестана, самой западной современной провинции/автономного района КНР. К сожалению, большинство найденных там реликтов культуры было вывезено за границу и рассеялось по разным музеям и частным коллекциям, что нанесло науке непоправимый урон (см. [Ван Ши-минь 1986чж, с. 689–690; Фань Цзинь-ши 1993; Ван Чжун-шу 1986б; Ван Чжун-шу 1986н; Чжэн, Чэнь 1993, с. 545; Ван Бин-хуа 1993; Му Шунь-ин 1993; У Чжэнь 1993]).

После этого, говоря несколько условно, подготовительного этапа пришло время настоящей археологии, тоже инициированной европейцами. Около 1920 г. правительство северных милитаристов, управлявшее страной в период 1912–1928 г., стало приглашать иностранных специалистов и устанавливать контакты с соответствующими учреждениями для проведения в Китае археологических исследований. Ещё ранее, в 1918 г. туда прибыл крупный шведский геолог и археолог Ю.Г. Андерсон (Johan Gunnar Andersson, Ань Тэ-шэн 安特生, 1874–1960; см. [Ань Чжи-минь 1]), который вместе со своими китайскими коллегами занялся палеонтологическими изысканиями, причём добытый материал после его изучения в Швеции оседал пополам в шведском Музее дальневосточных древностей (Museum of Far Eastern Antiquities; 遠東古物館) и в *Чжунго дичжи дяоча со* 中國地質調查所 Геологической службе Китая. В 1921 г. он и австрийский палеонтолог О. Здански (O. Zdansky) открыли Чжоукоудянь — палеолитическую стоянку, которой суждено было стать главным памятником данной эпохи. Среди собранного там материала оказались два человеческих зуба — это была первая в Китае и третья в мире (после питекантропа в 1891 г., и гейдельбергского человека в 1907 г.) находка архантропа, позже получившего научное наименование *Homo erectus pekinensis* (Black, 1927) или короче *Sinanthropus pekinensis*, а в более популярной форме — синантроп. По тогдашним оценкам он жил приблизительно 300 тыс. лет В.Р. (ныне для всей популяции принимаются граничные даты 700–200 тыс. лет) (см., напри-

мер, [Цзя Лань-по 1978, с. 55–87; Цзя Лань-по 1986.1; Кучера 1996, с. 37–43]). Открытие его из-за редкости такого рода достижений в то время стало мировой научной сенсацией. В этом же году Андерсон добился ещё одного крупного успеха: в деревне Яншао уезда Мяньчи пров. Хэнань он обнаружил неолитическое местонахождение, характерной чертой которого являлась красивая расписная керамика (см. его *Researches into the Prehistory of the Chinese*)¹⁴. Так на свет появилась культура Яншао — важнейшая неолитическая культура Китая, прямая генетическая предшественница китайской цивилизации (см. [Кучера 1977а, с. 24–30]).

В 1922–1923 гг. уже упоминавшийся Э. Лисан совместно с ещё одним французским палеонтологом, философом и теологом, иезуитом П. Тейяр де Шарденом (Pierre Teilhard de Chardin, Дэ Жи-цзинь 德日進, 1881–1955; см. [БЭС 1998, с. 1187; WEP, т. 11, с. 442–443]), позже принявшим активное участие в раскрытии тайн синантропа, на берегу р. Салаусухэ (Шараоссогол) вблизи г. Ушэньци (Ушинци) аймака Икэчжаомэн (Их-Джу), Внутренняя Монголия, обнаружили позднепалеолитическую (50–35 тыс. лет В.Р.) стоянку с костными остатками неантропа — ордосского/хэтаоского человека. В 1926 г. к этим изысканиям подключился вернувшийся из США китайский антрополог и археолог Ли Цзи 李濟 (1896–1979; см. [Ван Ши-минь 1]), однако открытие им слабо изученного доисторического памятника Сииньцунь в уезде Сясянь пров. Шаньси ещё не было чисто китайским достижением, поскольку активное участие в нём принимали американцы. Годом рождения собственно китайской археологии считается 1928, когда был создан Институт истории и лингвистики Академии синика, а в его рамках — Археологический сектор. Они существуют и сегодня в Тайбэе (см. [Кучера 1997.2; Кучера 1997.4]). Уже в октябре того же года он направил известного остеопластролога Дун Цзо-биня 董作賓 (1895–1963; см. [Ху Хоусюань 1]) на археологическую разведку в Сяютунь для подготовки развёртывания там широкомасштабных раскопок. Пятнадцать их сезонов в период 1928–1937 гг. принесли богатые плоды, в частности более 22 тыс. гадательных костей с надписями, останки жилищ, могилы, жертвенные ямы с костяками людей-жертв и пр., а также стратиграфическое определение последовательности Яншао–Луншань–Шан. Работы возобновились после образования КНР, а затем после нового перерыва, вызванного «культурной революцией», и в принципе продолжают до сих пор. Вся территория Инь-сюя имеет площадь

---

¹⁴ См. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*. Stockholm. 1943. № 15.

около 24 кв. км, столица Шан-Инь находилась там в течение 273 лет в период правления 12 *ванов*, поэтому не удивляют ни богатство сборов, ни большой объём уже выполненных и ещё не сделанных работ. В них принимали участие почти все крупные археологи и остеопластрологи Китая: Дун Цзо-бинь, Го Бао-цзюнь 郭寶鈞 (1893–1971; см. [Цзоу, Сюй 1986]), Ли Цзи, Лян Сы-юн 梁思永 (1904–1954; см. [Ван Ши-минь 3]), У Цзинь-дин 吳金鼎 (1901–1948; см. [Ван Ши-минь 4]) — первооткрыватель поздненеолитической культуры Луншань (иначе: культура чёрной керамики), прямой предшественницы китайской цивилизации, Ши Чжан-жу 石璋如 (1904–?; см. [ЧЯЛЮЮ 1995, с. 54, 17, 53; ЛЮЯ 1995, с. 86–90]) и др. (см. [Цзя Лань-по 1986.2; Ван Ши-минь 1986чж, с. 689–691; Хуан Вэй-вэнь 1986са; Ван Ши-минь 1; Ван Ши-минь 2; Ху Хоу-сюань 2; Чжэн Чжэнь-сян 1986; Тун Чжу-чэнь 1; Тун Чжу-чэнь 2; Цзоу Хэн 1; Цзоу Хэн 2; ЧЯЯЦЮ 1992, с. 1–5, 162–177; ЧЯЛЮЮ 1995; ЛЮЯ 1995]).

Все эти и прочие, в силу объективных причин неназванные здесь, открытия первого этапа становления китайской археологии произвели революционный сдвиг в представлениях о древней истории Китая. Прежде всего, они подтвердили реальность существования династии Шан-Инь во II тыс. до н.э. и показали, что в легендарный период и ранее его¹⁵ процветали, по меньшей мере, две неолитические культуры: Яншао и Луншань, ареалом распространения которых был бассейн среднего и нижнего течения Хуанхэ, т.е. территория намного обширнее исторического Китая. Стало очевидно, что если историю китайского народа и можно пока по-прежнему вести с III тыс. до н.э., то история человека на этих землях началась несколькими сотнями тысяч лет ранее. Более того, китайские учёные пришли к убеждению, что именно синантроп был прапредком их нации и эта психологически понятная версия живёт и сейчас, несмотря на обнаружение остатков поразительно ранних людей:

юаньмоуский человек, найден в 1965 г. в пров. Юньнань, возраст 1,7 млн лет;

юньсяньский человек, 1975 г., пров. Хубэй, 1,0–0,7 млн лет;

ланьтяньский человек, 1963 г., пров. Шэньси, 1,1–0,7 млн лет; и др.¹⁶

После образования КНР началось быстрое развитие рассматриваемой дисциплины. В 1950 г. в рамках АН КНР был организован Институт археологии (ИА). В 1977 г. он был переведён в структуру

¹⁵ Т.е. в III тыс. до н.э. и в более раннее время.

¹⁶ Они подробно описаны в [Кучера 1996, с. 16–43].

Академии общественных наук (АОН), выделенной из состава общей Академии (Чжунго шэхуэй кэсюэюань Каогу яньцзюсо 中國社會科學院考古研究所; см. [ЧШККЯ]). В 1952 г. на базе Геологической службы Китая возник институт, получивший в 1959 г. наименование Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии АН КНР, занимавшийся проблемами палеолита (Чжунго кэсюэюань Гу цзичжуйдуньбу юй гу жэньлэй яньцзюсо 中國科學院古脊椎動物與古人類研究所; см. [ЧКГГЯ 1986]). Это его сотрудники открыли названных чуть выше трёх архантропов. Появились специализированные журналы: *Каогу* 考古 (1955), *Каогу сюэбао* 考古學報 (1936: *Тянье каогу баогао* 田野考古報告 «Отчёты полевой археологии»; 1947: *Чжунго каогу сюэбао* 中國考古學報 «Вестник китайской археологии»; 1953: *Каогу сюэбао* 考古學報; т.е. его названия и частотность выхода менялись, с 1978 г. — ежеквартальник), *Вэнь у* 文物 (1950), публиковались книги, многие открытия освещала ежедневная печать, включая центральный орган КПК *Жэньминь жибао*. И всё же в целом годы от образования КНР и до начала «культурной революции» были временем довольно низкого уровня технического оснащения исследований, подготовки специалистов, теоретического осмысления открытий, и на всё это накладывался пресс философско-идеологических и исторических концепций Мао Цзэ-дуна (см. [Усов 2009.4; Смирнов, Усов 2009]).

Подлинно качественный и количественный подъём археологической науки начался после «культурной революции» и смерти Мао в 1976 г. Постепенно почти во всех провинциях были созданы институты археологии и памятников материальной культуры или хотя бы археологические отряды при провинциальных и других культурно-исторических музеях, количество которых тоже сильно возросло: в начале пятидесятых годов XX в. их было 24, в конце же — уже 480, а к 1987 г. их стало почти 1000 (см. [Лян, Ху 1993]). Появилось множество новых центральных и местных специализированных журналов, как сугубо научных, так и популярных. Широко развернулось издательское дело, по всему миру устраивались археологические выставки и т.д., и т.п. Среди этого богатства форм, направленных на пропаганду успехов рассматриваемой науки в народе, назовём в качестве примера несколько общих работ: *Синь Чжунго дэ каогу шоухо* 新中國的考古收穫 («Достижения археологии Нового Китая») (см. [СЧКШ 1962]; см. также [Ван Ши-минь 5]); *Вэньбу каогу гунцзо саньши нянь* 文物考古工作三十年 («Тридцать лет работ в области археологии, охраны и изучения памятников материальной культуры») [ВКГ 30]; *Вэньбу каогу гунцзо ши нянь* 1979–1989 文物考古工作十年 1979–1989 («Десять лет, 1979–1989, работ в области

археологии, охраны и изучения памятников материальной культуры») [ВКГ 10]; *Цюаньго чуту вэньу чжэньпинь сюань* 1976–1984 全國出土文物珍品選 1976–1984 («Собрание сокровищ материальной культуры, обнаруженных в Китае в 1976–1984 гг.») [ЦЧВЧ]; *Чжунго гужэньлэй хуа цзи* 中國古人類畫集 («Иллюстрированный каталог древних людей Китая») [ЧГХ]; *Синь Чжунго дэ каогу фасянь хэ яньцзю* 新中國的考古發現和研究 («Археологические открытия и исследования в Новом Китае») [СЧКФЯ]; *Чжунго да байкэцзюаньшу. Каогусюэ* 中國大百科全書. 考古學 («Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука») [ЧДБК]; *Чжунго да байкэцзюаньшу. Вэньу, боугуань* 中國大百科全書. 文物博物館 («Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение») [ЧДБВБ]. Указанные публикации, изданные очень качественно, с большим количеством чёрно-белых и цветных иллюстраций, представляют собой лишь часть всего объёма археологических материалов, к тому же не охватывающую книг и журналов, выходящих в Китайской Республике на Тайване (см. [Кучера 1997.4]).

Они позволяют сделать ряд важных наблюдений, принципиально отличающих китаеведение XX в. от китаеведения любого предшествующего периода.

Прежде всего выяснилось, что история человека на просторах Восточной Азии началась не позднее 1,8 млн лет тому назад, причём существуют косвенные геологические, палеоантропологические и прочие данные, на основании которых можно предполагать и более раннее её начало.

Далее, значительное количество находок, относящихся к раннему, среднему и позднему палеолиту, или иначе — к архантропу, палеоантропу и неантропу указывает на непрерывность пребывания там человека, без гибели или миграции целых популяций (перемещения небольших групп людей, естественно, имели место) и при всё возрастающем числе их членов. На протяжении всего указанного периода шёл процесс физического и духовно-умственного совершенствования человека, выразившийся, например, в увеличении объёма мозговой коробки, умении обращаться с огнём, улучшении технологии изготовления каменных и прочих изделий, появлении похоронного обряда, т.е. начал религии, возникновении эстетических представлений и тяги к искусству, социализации быта и т.д.

Период с X по III тыс. до н.э. — это время существования неолита, создания земледельческих, зерновых (просо в бассейне Хуанхэ, рис в бассейне Чанцзяна/Янцзы), керамических культур на севере и в центре страны, и разрозненных, но весьма ранних (XI–VIII тыс. до н.э.) иногда доземледельческих и докерамических стоянок на крайнем

юге: Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу (см., например, [Кучера 1995.1; Кучера 1996.1]). Стало очевидным, что темпы исторического развития были неодинаковы в различных районах страны; общая же тенденция выражалась в более замедленном процессе на юге с его субтропическим изобилием разных благ, и ускоренном — на севере, в условиях умеренного климата, требовавшего от человека больших усилий в его борьбе за существование (см. [Ань Чжи-минь 2; Ань Чжи-минь 3; Тун Чжу-чэнь 3; Кучера 2001]).

В 1936 г. известный английский археолог Г. Чайлд (Vere Gordon Childe, Чай Эр-дэ 柴爾德, 1892–1957; см. [Ши Син-бан 1; Хай 1979, т. 2, с. 2964.2]) ввёл в науку важный термин «неолитическая революция» в качестве определения комплекса процессов, связанных с переходом от присваивающей (охота, рыболовство, собирательство) к производящей (земледелие, скотоводство) экономике (см. [Ань Чжи-минь 3, с. 704; Пэй, Ань 1986, с. 477; PDA 1979, с. 161, 67–68, 75; Матюшин 1996, с. 165–167]). В согласии с доминирующей в мировой науке точкой зрения такой сдвиг впервые произошёл на Ближнем Востоке и оттуда радиацией разошёлся по миру. Открытия китайских археологов, например материалы, обнаруженные на крайнем юге в пров. Гуандун и Гуанси в пещерах Душицзы, Байляньдун и Хуаньяньдун позволяют в осторожной форме допускать возможность (но не более) независимого совершения указанного перехода в данном районе Восточной Азии (см. [Кучера 1995.1; Кучера 1996.1]). Кстати сказать, сами китайские учёные, насколько известно, с такой концепцией пока не выступили и вообще не придают особого значения термину Чайлда, хотя в публикациях он иногда появляется (см., например, [Ань Чжи-минь 3, с. 704]).

Большое количество неолитических культур и тысячи памятников, обнаруженных после 1949 и особенно после 1972 г. рисуют богатейшую картину жизни людей на территории нынешнего Китая в данное время. Очевидной стала беспочвенность выдвигавшихся некоторыми авторами концепций о западном происхождении Яншао — все неолитические культуры являлись продуктом местного творчества и взаимодействия между собой и с ближайшими соседями. Уже тогда страна была относительно густо обжитой, что и создало базу для современного населения КНР в 1,3 млрд человек. Тогдашние насельники этой территории, несомненно, были объединены в значительное число родоплеменных коллективов, каждый из которых создавал свои духовные и материальные ценности, обмениваясь ими с современниками и передавая их потомкам, из-за чего между многими культурами наблюдаются как типологические сходства, так и генетические связи. По меньшей мере часть из них достигла высокого

уровня развития, поэтому, например, выделявшаяся ими керамика отличалась технологическим качеством и художественным вкусом: красивая форма сосудов и их элементов (ручки, носики и т.п.), богатство форм орнамента, полихромные узоры и ангоб. Если мир и сегодня восхищается китайской культурой (и, в частности, неолитическими и более поздними изделиями), то без особого преувеличения можно сказать, что рафинированный эстетический вкус достался китайцам в наследство от их далёких предков.

После того как мир в результате раскопок Инь-сюя в 1928–1937 гг., где наряду с прочим были обнаружены более 170 церемониальных бронзовых сосудов, не считая более 1200 предметов вооружения, с восторгом познакомился с шан-иньской, а затем и чжоуской бронзой, в мировой синологии появились высказывания опять-таки об их западном происхождении. Этот вопрос тоже получил своё решение. Обнаружение в разных местах Китая нескольких неолитических и раннебронзовых культур, скажем Цицзя на западе в Ганьсу и шаньдунский Луншань на востоке, выявило местные корни металлургии бронзы (подробнее см. [Кучера 2000]).

Всё, что было представлено выше, это очень важные, порою ключевые вопросы для правильного понимания исторических процессов, происходивших в древности в Китае, которые были решены в XX в. при помощи археологии (и сопутствующих ей вспомогательных дисциплин, таких как геология, палеоантропология, палеоботаника, палеоклиматология и пр.). Однако, пожалуй, главнейшей являлась проблема генезиса китайской цивилизации. Выше уже отмечались попытки находить западные (вплоть до Египта, Анау вблизи Ашхабада и Триполье под Киевом) корни керамики и бронзы, похожие мысли высказывались и по поводу китайской письменности (см., например, [Васильев 1976, с. 311–321; Васильев 1983, с. 86, 89, 93, 94; Кожин 1980]). Если подытожить подобные суждения, то получалось, что китайская цивилизация — это сумма достижений других народов, лишь, возможно, синтезированная в Китае. Достижения археологии показали их необоснованность. Как известно, главными элементами любой цивилизации в области материальной культуры являются градостроительство (у Чайлда — городская революция) и металлургия, в духовной сфере — письменность, а в общественно-политическом плане — государство. Открытия китайских учёных пролили свет на упомянутые проблемы. На территории современных провинций Хэнань и Шаньдун они обнаружили развалины нескольких городов, относящихся к культурам Луншань и Эрлитоу, датируемых второй половиной III тыс. до н.э. (см. [Кучера 1986.2]). Технические приёмы, которые использовались при их возведении,

например, строительство городских стен послойно, с утрамбовыванием каждого слоя отдельно, и применением дощатой опалубки или размещение государственных строений (дворцы правителей и аристократии, храмы) на утрамбованных стереобатах-платформах высотой от нескольких десятков сантиметров до одного с лишним метра, сохранились почти до нового времени, в чём нетрудно убедиться, посетив в Пекине Гугун — Зимний дворец, построенный в 1406 г., или расположенный неподалеку от Пекина Ихэюань — Летний дворец, возникший в XVIII–XIX вв. (см. [ЧМЦ 1983, с. 8–10, 40–45]).

По материалам, имеющимся в нашем распоряжении в настоящее время, ко второй половине III тыс. до н.э. следует также отнести зарождение металлургии меди и бронзы. Это произошло на востоке страны в рамках шаньдунского Луншаня (2500–2000 гг. до н.э.), но если судить по косвенным данным, то она могла возникнуть уже во время существования предшествующей культуры Давэнькоу (4300–2500 гг. до н.э.). На западе, в Ганьсу появилась энеолитическая культура Цицзя (ок. 2000 г. до н.э.). Несколько позднее в центре (Хэнань) на базе Луншаня была создана первая бронзовая культура Китая — Эрлитоу (2080–1580 гг. до н.э.), представляющая ранний этап бронзового века (подробнее см. [Кучера 2000]). К этим важным, положительным свидетельствам следует добавить ещё одно отрицательное, а именно отсутствие следов перемещения производства раннего металла, как и градостроительного дела, в бассейн Хуанхэ с какого-либо географического направления. Таким образом, проблеме автохтонного строительства городов, дворцов и храмов, а также металлургии в принципе можно считать решённой.

Вопрос зарождения китайской письменности представляется более сложным. Её местное происхождение не вызывает особых сомнений и сейчас уже никто не выдвигает и не поддерживает концепции о её египетских или шумерских корнях. В то же время объективно нельзя не признать, что время и место её возникновения науке пока неизвестны. В 1972 г. тогдашний президент АН КНР, историк, остеопластролог и литератор Го Мо-жо 郭沫若 (1892–1978; см. [Ху Хоусюань 3; Ся Най 1978; Ван Ши-минь 6; Ну Нюу-хсян 4]) высказал мысль, что история развития китайской иероглифики насчитывает примерно шесть тысяч лет, а её исходной точкой следует считать значки в форме коротких прямых черточек, крестиков, крючков, или похожих на латинские буквы T, Z, X, и т.п., встречающиеся на яншаоской керамике (см. [Го Мо-жо 1]). Примерно в то же время независимо от него со сходной идеей выступил крупный палеограф и антиквар Юй Син-у 于省吾 (1896–1984; см. [Юй Син-у 1973; ЧГТШ, с. 274–282; Кучера 1977а, с. 84–90]). Несмотря на авторитетность

этих учёных со столь прямолинейно выраженной концепцией трудно согласиться: слишком примитивны значки Яншао и чрезмерно они удалены во времени от письменности Шан-Инь — не менее двух тысячелетий. В то же время приходится признать, что в ней есть незамеченное китайскими специалистами рациональное зерно. Зададимся вопросом: что является главным, самым трудным и качественным сдвигом в деле изобретения письменности? Не процесс составления простых или сложных знаков, образующих иероглифику или азбуку, не изобретение приспособлений для нанесения их на какую-то поверхность и тем более не поиск материалов, на которых можно писать. Главным и самым сложным является мысль, всплеск сознания, скачок на новый уровень мышления. Ведь речь дана человеку самой природой, человек говорит потому, что он говорит, как собака лает потому, что она должна лаять, а корова мычать. Письменность же — вещь совершенно искусственная, в природе нет ничего, что подталкивало бы человека к её применению как природный огонь, глина, руда меди или обжитая медведем пещера. Поэтому сообразить, что при помощи видимых, придуманных знаков можно выразить невидимую, естественную мысль, передать информацию и являлось тем самым порогом, перейти который было труднее всего, и сделать это способен только человек. Именно это и могло произойти при создании значков Яншао, хотя есть и некоторые данные, что это случилось раньше, уже в палеолите. Независимо от критической оценки построений Го Мо-жо — Юй Син-у следует указать, что нельзя исключить возможности появления начал письменности в неолите. Для этого есть два основания. Во-первых, изучение *цзягу* показало, что тогдашняя иероглифика с почти пятью тысячами знаков нередко сложного рисунка представляет высокий уровень её развития, требовавший не менее пятисотлетнего процесса постепенного развития, т.е. её становление не могло начаться позднее конца III или самого начала II тыс. до н.э. Во-вторых, на небольшом количестве керамических сосудов Давэнькоу и Луншаня обнаружены знаки пиктографического характера, весьма сходные с соответствующими шан-иньскими иероглифами. Поскольку, однако, их количество весьма ограничено, то на их основе можно сформулировать лишь следующий предварительный тезис: допустима мысль, что именно в недрах названных культур зародилась китайская письменность (см. [Кучера 1977а, с. 84–90]).

В связи с тем, что было сказано выше по поводу районов возникновения металлургии и письменности, а также с учётом обильного материала, оказавшегося в распоряжении учёных в XX в., необходимо обратить внимание на ещё один новый взгляд на историю

Китая, появившийся в мировой синологии. Наши предшественники, как в Китае, так и за рубежом, следуя в принципе давней традиции, полагали, что колыбелью китайской цивилизации был бассейн среднего течения Хуанхэ, иначе говоря — провинция Хэнань. Ныне этот взгляд следует считать устаревшим. Пионером новой концепции является автор этих строк. В работе 1977 г. впервые им было высказано суждение о наличии в Китае, по меньшей мере, двух очагов неолитических культур: северного в бассейне Хуанхэ (Яншао, Мацзяо, Луншань, Давэнькоу, Цицзя и пр.) и южного, в бассейне Чанцзяна (Цинляньган, Лянчжу, Цюйцзялин, Мацзябан и др.) (см. [Кучера 1977а, с. 39, 162; Кучера 1986а, с. 282–283]. Конечно, эти два центральных очага были окружены периферией, которая тоже взаимодействовала с процессами, происходившими на их землях. И всё же главный вклад в возникновение китайской цивилизации внесли два названных региона. Рис, шёлк, плетёные изделия из бамбука, domesticiрованный буйвол, изделия из яшмы/нефрита, превратившиеся, начиная с Шан-Инь, в регалии власти — все эти неотъемлемые элементы китайской культуры пришли в Северный Китай с юга. Шаньдун, являвшийся ареалом культур Давэнькоу и шаньдунский Луншань, в историческое время был населён нехуасяскими, т.е. некитайскими племенами. Можно с большой долей уверенности утверждать, что такая этническая ситуация существовала там и в неолитический период. Если это так, то у китайской металлургии и письменности могут быть некитайские корни. Территория распространения Цицзя тоже относилась к области проживания некитайских племён, следовательно, и отсюда могли исходить чужие импульсы. Таким образом, несмотря на неясности с происхождением тех или иных деталей, в целом можно сказать, что китайская цивилизация — это хорошо синтезированная амальгама разных элементов, но все они происходили из центральных (в широком смысле этого слова) районов современного Китая.

Несомненно, весьма важным новым элементом в мировой синологии XX в. стал марксизм-ленинизм и его теории исторического и диалектического материализма. Ведущую роль в процессе их внедрения в науку, естественно, сыграли советские учёные, а расцвет его пришёлся на послевоенные годы, когда на волне лидерства СССР в международном коммунистическом и рабочем движении, создания из ряда стран восточной и центральной Европы так называемого «социалистического лагеря», и победы революции в Китае, Вьетнаме и Корее территория воздействия этих идей очень расширилась. Вне пределов социалистического мира некоторое влияние они обрели во Франции (Jean Chesneaux, 1922–2007), Италии (Enrica-Collotti Pischel,

1930–2003)¹⁷ и Японии (Ивамура Митио 岩村三千夫, 1908–1977; Кадзи Ватару 鹿地亘, 1901/1903–1982; Убуката Наокити 幼方直吉, 1905–1991; Хирано Ёситаро, 1897–1980)¹⁸, но их значение там было довольно ограниченным.

Преобразование марксизма-ленинизма, а по сути — сталинизма и маоизма в господствующую идеологию двух крупных держав было явлением, прежде всего, политическим, но его значение для этих стран вообще и их китаеведения в частности трудно переоценить и писать о нём нелегко, столь сложным оно было. Рассмотрение всего комплекса соответствующих вопросов за весь период от 1917 г. и до конца XX в. в коротком эссе совершенно невозможно, поэтому я отошлю читателя к литературе (см. [Майоров и др. 2009; Усов 2009.4; Смирнов, Усов 2009]), а сам лишь вкратце остановлюсь на времени самых дружеских отношений КНР и СССР с 1949 по 1960 г.

Идеологическим фоном исторических исследований в обеих странах являлась концепция пяти формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической. Это означало, в частности, признание, что в древнем Китае господствовал рабовладельческий строй и такой точки зрения придерживались в обеих странах. Она шла вразрез с реальными фактами, ибо в Китае рабов всегда было относительно мало и заметной роли в экономике и вообще в жизни страны они не играли. Догматизм мышления привёл к довольно нелепой ситуации, когда все китайские специалисты соглашались с наличием в стране данной формации, но при этом, опираясь на те же, хорошо известные всем факты, грань между нею и феодализмом относили к шести разным временным отрезкам от XII–XI вв. до н.э. и до III–IV вв. н.э. В конце-концов возобладала идея Го Мо-жо, что переход от рабовладения к феодализму совершился в конце Чуньцю — начале Чжаньго, т.е. приблизительно в V в. до н.э., ибо такое утверждение проистекало из высказывания товарища Мао о двух с половиной тысячелетнем существовании феодализма в Китае. После смерти их обоих этот взгляд перестал быть доминирующим, вся проблема в значительной мере утратила первоначальную идеологическую и политическую, партийную остроту, но концепция рабовладения в КНР не снята с

---

¹⁷ См. в частности «Histoire de la Chine». Sous la direction de J. Chesneaux. T. 1–4. Paris: Hatier. 1966–1977; «Storia della rivoluzione cinese». Roma. 1971.

¹⁸ См. *Ивамура Митио* 岩村三千夫. Тёгоку гэндайси 中國現代史 («Новая история Китая»). Токио: Ивана ми сётэн. 1964; *Убуката Наокити* 幼方直吉. Тёгоку-но дэнтё то какумэй 中國の傳統と革命 («Традиции Китая и революция»). Фукусима: Хибон ся. 1974; Ван, Бянь 1989, с. 390–464.

повестки дня до сих пор. В СССР она уже в 70-е годы стала терять сторонников, а после его распада ушла вместе с марксизмом-ленинизмом и пятичленной периодизацией мировой истории.

Сталинизм и маоизм очень сильно ограничивали свободу деятельности учёных социалистических стран и тем самым отрицательно сказывались на их творчестве, но в то же время принадлежность к одному лагерю создавала и благоприятную почву для развития синологии в целом. Студенты и аспиранты этих стран получили возможность учиться в КНР и довольно большие группы студентов из Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Монголии были направлены в Китай уже на рубеже 1949–1950 гг., из ГДР в 1953, а в 1957 и 1958 гг. самые многочисленные — из СССР. В краткосрочные командировки или для участия в научных, культурных и политических мероприятиях в КНР приезжали профессора, преподаватели и научные сотрудники. Граждане социалистических стран оказались в привилегированном положении по сравнению с западными синологами, которые за редкими исключениями были лишены доступа на континент и могли рассчитывать лишь на пребывание на Тайване. В итоге, без особого преувеличения, можно назвать это время (1949–1960) «золотым веком» советского китаеведения XX столетия, занявшего ведущие позиции в мире. В рамках АН СССР был создан специальный Институт китаеведения, и, хотя судьба его в связи с политическими переменами оказалась недолговечной (1956–1960 гг.), синологи продолжали успешно трудиться в рамках материнского Института востоковедения. Вероятно, никогда больше за десять лет не вышло из печати столько научных и популярных работ и переводов с китайского языка. Среди них и такие крупные и важные памятники как *Ши цзин* (Книга песен и гимнов, А.А. Штукин, 1957) и *И цзин* (Книга перемен, Ю.К. Шуцкий, 1960), популярнейшие, многотомные романы *Хун лоу мэн* (Сон в красном тереме, В.А. Панасюк, 1958), *Си ю цзи* (Путешествие на запад, А. Рогачёв, 1959), *Сань-го яньи* (Троецарствие, В.А. Панасюк, 1954), *Цзин-хуа лу* (Цветы в зеркале, В.А. Вельгус, Г.О. Монзелер, О.Л. Фишман, И.Э. Циперович, 1959), *Ляо-чжэй чжи-и* (Монахи-волшебники. Рассказы о людях необычайных, В.М. Алексеев, 1957), Антология китайской поэзии (т. 1–4, 1957–1958) — это лишь небольшая часть тогдашних публикаций, красноречиво показывающая огромный объём работы, выполненной в то время¹⁹. Вряд ли можно найти что-нибудь подобное в истории мировой синологии.

---

¹⁹ Все эти книги легко доступны в наших библиотеках, поэтому я оставляю в стороне библиографические детали.

В небольшой по объёму статье трудно изложить подробно всё, что произошло в синологии в XX в., поэтому, завершая её, остановимся ещё лишь на двух важных вопросах.

В течение этого столетия, синология, первоначально являвшаяся филологической и даже лингвистической дисциплиной, началом которой было составление китайско-европейских словарей, превратилась в комплексную науку, в которой главенствующее положение занимают история, философия и литература, но в её состав входят этнография, языкознание, культурология и другие специальности, причём внутри них тоже существует деление, например, на древнюю, средневековую и новую историю и т.п. Границы между ними не являются непроходимыми, но и наличие их весьма заметно.

Последние десятилетия XX в. принесли с собой беспрецедентное изменение всей международной обстановки, в том числе и отношений КНР с внешним миром. СССР, до этого именуемый «старший брат» (*Сулянь лаодагэ* 蘇聯老大哥), превратился в злейшего врага, что привело даже к военным столкновениям в 1969 г. на Даманском (кит. Чжэньбаодао 珍寶島) и в Синьцзяне (см. [ЧЖГДШ, с. 529–530]); с США, после визита Г. Киссинджера в 1971 г. и президента Никсона в феврале 1972 г. в Пекин, были установлены дипломатические отношения (см. [ЧЖГДШ, с. 549]); ООН и Совет безопасности, в исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 октября 1971 г. (см. [Skrabalak 1975, с. 114]) покинули представители Китайской Республики, а их место заняли дипломаты КНР (см. [ЧЖГДШ, с. 439–440]); внутри страны сначала возобладал воинственный, ультралевый маоизм, а затем ему на смену, после смерти Мао Цзэ-дуна 毛澤東 (1893–1976; см. [Шоу, Ли, Сунь 1986, с. 772; Усов 2009.4]) пришли прагматизм и реформы Дэн Сяо-пина 鄧小平 (1904–1997; см. [Шоу, Ли, Сунь 1986, с. 734.1–2; Феоктистов, Усов 2009]). В результате этих и сопутствующих им событий, например создания благоприятных условий для решительного подъёма сельского хозяйства (см. [Шоу, Ли, Сунь 1986, с. 338–349, 116.1.3]), КНР из второй державы социалистического лагеря превратилась в третью мировую сверхдержаву.

Особенно необходимо отметить развязанную Мао Цзэ-дуном «культурную революцию», сутью которой было избиение партийных кадров, включая высших руководителей — соратников Мао Цзэ-дуна: председателя КНР Лю Шао-ци 劉少奇 (1898–1969; см. [Шоу, Ли, Сунь 1986, с. 766; Усов 2009.5]) и Генерального секретаря КПК Дэн Сяо-пина, а также многочисленных представителей интеллигенции; были закрыты высшие учебные заведения; прекратилась научная деятельность, за исключением ограниченного количества полевых

работ археологов, приравненных к занятию физическим трудом; перестали выходить научные журналы и книги; десятки тысяч человек были отправлены в деревню или просто в лагерь для «перевоспитания», убиты или доведены до самоубийства²⁰; страна оказалась в состоянии глубокого, повсеместного политического, экономического и социального кризиса (подробнее см. [ЧЖГДШ, с. 125–142; Шоу, Ли, Сунь 1986, с. 127–131; Усов 2009.6]). Отношение к ней со стороны образованных людей хорошо иллюстрирует появившаяся тогда же анаграмма, возможная только в китайском языке, превратившая название 文化大革命 «Великая культурная революция» в 大革文化命 «Великое изменение судеб культуры», по сути содержащая неприятие лозунгов того времени.

Естественно, указанные события не могли не повлиять на мировое и прежде всего советское Китаеведение. Его главным течением стали многочисленные анти-маоистские публикации, авторами которых являлись не только профессиональные синологи, но и журналисты, дипломаты, политики. Они хорошо известны советскому читателю и присутствуют в наших библиотеках, поэтому я ограничусь лишь приведением нескольких примеров: Бовин А.Е., Делюсин Л.П. «Политический кризис в Китае: события и причины» (1968); Ван Мин. «О событиях в Китае» (1969); Надеев И.М. «„Культурная революция“ и судьба китайской литературы» (1969); Кюзадзьян Л.С. «Идеологические кампании в КНР (1949–1966)» (1970); Желоховцев А.Н. «„Культурная революция“ с близкого расстояния» (1973); Ван Мин. «Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-дуна» (1975); Желоховцев А.Н. «Литературная теория и политическая борьба в КНР» (1979); Борисов О.Б. «Внутренняя и внешняя политика Китая в 70-е годы: Политический очерк» (1982). Приведённые книги являются лишь частью публикаций, вышедших в разгар «культурной революции», причём они продолжали выходить из печати вплоть до XXI в. (см., например; Делюсин Л.П. «Дэн Сяо-пин и реформация китайского социализма». 2003; Жемчугов А.А. «Китайская головоломка: интриги политической элиты». 2004; Галенович Ю.М. «Пэн Дэхуай и Мао Цзэ-

---

²⁰ Примером такой несчастной кончины может послужить судьба всемирно известного и высоко ценимого в Китае писателя Лао Шэ 老舍 (1899–1966), замученного хунвэйбинами и доведённого ими до самоубийства (см. [Шоу, Ли, Сунь 1986, с. 754–755; ЧЖГДШ, с. 319; Сорокин 2008.1; Сорокин 2008.2, с. 162–165; Желоховцев 2008, с. 167–170]). Отмечу кстати, что в одном из приведённых источников опубликованы имена и других выдающихся деятелей науки и культуры, лишившихся жизни в ходе «культурной революции» (см. [ЧЖГДШ, с. 319–324]).

дун». 2005 и др.). Отмечу ещё, что в стороне не остались и ближай-
шие соседи-союзники СССР: Польша, Чехословакия, ГДР и др., ко-
торые в нормальной ситуации не так продуктивно занимались Кита-
ем, как СССР, но которые теперь очень сильно активизировали
свою деятельность на фронте борьбы с маоизмом²¹.

Окончание «культурной революции» привело к новому револю-
ционному сдвигу в самой стране и следом — в мировой синологии.
Если после образования КНР появилось понятие Новый Китай, то
теперь можно было говорить о новом Новом Китае, разительно отли-
чавшемся от прежнего, маоцзэдуновского, пожалуй, даже больше,
чем последний отличался от гоминьдановского. Конечно, это был не
моментальный, одноразовый скачок, а длительный, порою даже бо-
лезненный процесс, который в определённой степени продолжается и
поныне: в десятых годах XXI столетия КНР стала не только ядерно-
ракетной, но и космической державой, планирующей в не очень от-
далённом будущем отправить человека на Луну; она весьма активный
член ООН, Совета безопасности и многих других международных
организаций — вспомним хотя бы олимпийские игры 2008 года или
её участие в работе «Шанхайской четвёрки». Данная активность КНР
подпитывается ростом экономической мощи страны: всесторонним
развитием промышленности, в результате которого при покупке в Мо-
скве, например, компьютера выясняется, что он произведён в КНР,
китайский текстиль, не очень качественный, но дешёвый завалил весь
мир; путешествуя по Китаю можно пользоваться услугами сверхско-
ростных, комфортабельных поездов, вполне сопоставимых с фран-
цузскими TGV или японскими *синкансэнами* 新官線, и т.д., и т.п.

Изменения, происходящие в КНР на протяжении последних 30–
40 лет, заметно повысили её авторитет и укрепили международные
позиции, в том числе и в мировой синологии. Если одной фразой оп-
ределить то новое, что проявилось в последней, то можно сказать, что
КНР впервые в истории страны стала руководящим центром этой нау-
ки. Проиллюстрирую этот тезис двумя лингвистическими примерами.

Ещё в далекие 90-е годы XIX столетия в среде китайской ин-
теллигенции стали блуждать идеи о необходимости реформы кита-
йской письменности, однако они не привели к реальному сдвигу, ибо
иероглифическое письмо является трудным для освоения, но весьма

---

²¹ В качестве иллюстрации приведу несколько названий на польском
языке: S. Głabiński. Notatki z Chin (1969); G. Jaszuński. Chiny a „papierowe
tygrysy”. Polityka zagraniczna Pekinu (1969); S. Głabiński. Ameryka patrzy na
Chiny (1973); Maoizm (1973); Wydarzenia w Chinach. Fakty i komentarze
(1975); S. Głabiński. Azja patrzy na Chiny (1977).

своим для китайского языка и культуры в целом. Не случайно ведь оно просуществовало несколько тысячелетий и устояло даже в эпоху компьютеризации страны. Поэтому до её образования ничего существенного в этой области не произошло. К чести КПК и её руководителей надо сказать, что почти сразу после прихода к власти в масштабе всей страны они поставили задачу упрощения иероглифов (в 1951 г.), чтобы сделать их более лёгкими для запоминания широким массам, в марте 1956 г. ЦК КПК и Госсовет приняли решение о ликвидации безграмотности в стране (*Чжун гун Чжунъян хэ Го'уюань гуаньюй хаочу вэньман дэ цзюэдин* 中共中央和国务院关于扫除文盲的决定) и об опубликовании проекта упрощения письменности (*Гуаньюй гунбу ханьцзы цзяньхуа фанъань дэ цзюэи* 关于公布汉字简化方案的决议). До 1964 г. были опубликованы и введены в применение 2238 упрощённых знаков²², знание которых стало порогом грамотности.

Параллельно, в качестве конечной цели реформы, делались шаги по фонетизации китайской письменности. Уже в ноябре 1957 г. Го'уюань опубликовал «Черновик проекта латинизации письменности (*Ханьюй тиньинь фанъань. Цаоань* 汉语拼音方案. 草案)», в апреле 1960 г. появилось решение ЦК на эту тему, а в 1972 г. Го Мо-жо выступил в теоретическом журнале КНК *Хун ци* (1972, № 4, с. 24), где прямо указывал, что переход на звуковое письмо является конечной целью предпринимаемых усилий. До этого, в 1956 г. был опубликован проект алфавита, в основу которого была положена латинская азбука. Таким образом до «культурной революции» китайской политикой и лингвистикой разрабатывались два проекта: упрощения иероглифов и введение латинской азбуки. Началом перехода от теоретических разработок к практическому применению можно считать сообщение Го'уюаня, направленное в декабре 1978 г. местным властям и переданное, подчеркну, иностранным представительствам в Пекине, что с первого января 1979 г. имена людей и названия местностей должны записываться единым образом латинскими буквами (см. [ЧЖГДШ, с. 308, 312, 313, 315, 316, 326, 331–332, 333; Софронов 1979, с. 153–281; Суханов 1980, с. 3, 6, 9; Завьялова 2008и; Завьялова 2008к]).

Хорошим примером осуществления на практике изложенных выше решений может служить издание в 1979 г. нового трёхтомного варианта авторитетного словаря *Цы хай*, содержание которого, начиная с титула: упрощённый 辭 вместо полного 辭, присутствовал

---

²² Известный китаевед-лингвист М.В. Софронов называет цифру 6196 иероглифов (см. [Софронов 1979, с. 190]), но я не нашёл подтверждения этому сообщению.

шего в издании 1936–1940 гг., записано новыми иероглифами, а индекс составлен с использованием латинской азбуки: a, ai, an, ang, ao, ba и т.д. (см. [Хай 1979, т. 1, титульный лист, т. 3, с. 4875–4915]). Эта практика была затем применена в «Большой китайской энциклопедии», статьи которой, как это видно по библиографии к настоящей работе, озаглавлены сначала латиницей, а затем иероглифами, а текст записан простыми знаками; или, скажем, в «Словаре сокращённых слов современного китайского языка», сам титул которого напечатан в двух вариантах: 现代汉语缩略语词典 и Xiandai Hanyu Suolueyu Cidian [Чжун Цзя-лин 1986].

Всё сказанное выше, при всей значимости затронутых проблем, оставалось внутренним делом КНР ещё несколько лет после «культурной революции». Существенные сдвиги произошли в конце 70-х — начале 80-х годов. Выше я уже привёл решение Госсовета 1978 г., за ним последовало создание в марте 1980 г. международного Комитета по изучению проблемы модернизации китайской письменности (*Ханьцзы сяньдайхуа яньцзю хуэй* 漢字現代化研究會), в состав которого вошли американские и китайские учёные (см. [ЧЖГДШ, с. 333]). В последующие годы обе системы обрели международный статус, и, несмотря на их неприятие в КР на Тайване, стали применяться в ООН и её дочерних учреждениях, а также, естественно, в научных публикациях (см., например, [Rawson и др. 2007, по тексту и особенно с. 336–383; Elman, Kern 2010, с. 397–444]). В несколько ином положении оказалась Россия из-за её кириллицы, и тем не менее в изданном в 1983–1984 годах БКРС можно найти и сокращённые знаки, и латинскую транскрипцию.

В это же время китайская сторона выразила пожелание, чтобы китайские «имена» писались слитно, а не через дефис, как принято в мировой практике. Первым человеком, к которому применили данное правило, был Мао Цзэдун. Мотивация лежала в сфере политики: «быть как все», но не имела лингвистического оправдания. Имя Цзэдун состоит из двух независимых и имеющих самостоятельное значение иероглифов и означает «к востоку от озера» или «заболоченный восток», причём каждый из них появляется в самых разных сочетаниях, например: *цзэлу* 澤鹵 — солончаки, *цзэнь* 澤恩 — доброта, *дун я* 東亞 — Восточная Азия, *дунту* 東土 — восточные земли и т.д. [БКРС, № 4009, 9284]. Между тем, если для примера взять популярное в России имя Сергей, то ни *сер*, ни *гей* сами по себе ничего не означают, а в сочетаниях, скажем, *серый*, *серьги*, *бисер*, *гейзер*, *гейша* имеют совершенно разные, друг с другом не связанные значения. Кроме того, в христианской религии каждый носитель имени имеет на Небесах своего защитника, поэтому в русском именины

именуются днём Ангела. Ничего подобного в Китае нет. Наконец, набор наших имён установлен и ограничен, поэтому многие имена, в зависимости от моды, повторяются, тогда как в Китае почти каждый иероглиф, или сочетание двух знаков, может выполнять функцию имени. Тем не менее пожелание КНР было тут же подхвачено, чему в России ярким примером является изданная в 1994 г. «Китайская философия. Энциклопедический словарь», в которой применены упрощённые иероглифы и слитное написание имён, начиная с Ай Сыци и кончая Яо Цзихэном (см. [КФЭС 1994, с. 12, 529]). К чести наших китаеведов, надо сказать, что в их *opus magnum* «Духовной культуре Китая» они от последнего нововведения отказались и китайские фамилии пишут научным способом (см. также, например [Белозёрова 2007, с. 421–481]).

В заключение, я вкратце вернусь к китайской археологии. Её расцвет стал ещё одним важным и имеющим общечеловеческое значение достижением последних декад XX столетия, превратившим эту страну в самое «археологическое» государство планеты. После публикации первых номеров журналов *Каогу* 考古 и *Вэньу* 文物, ознаменовавшей начало возрождения после чёрных лет «культурной революции» науки как таковой, эта дисциплина стала своего рода знаменосцем данного процесса. В течение нескольких лет сильно выросло издательское дело в центре и на периферии; в каждой провинции появились институты археологии и памятников материальной культуры, а также местные музеи; в 1979 г. было создано *Чжунго каогу сюэхуэй* 中國考古學會 (Археологическое общество Китая); в 1983 г. начал выходить толстый, порядка 600 страниц, справочник *Чжунго каогусюэ няньцзянь* 中國考古學年鑑 «Ежегодник археологической науки» (см. ЧКН); в 1979 и 1990 гг. вышли очередные юбилейные тома (см. [ВКГСН; ВКГШ]); сорокалетие Института археологии АОН КНР было отмечено выходом большого тома статей (см. [ЧКЛ]); в Пекинском университете был создан факультет археологии, а в других вузах — соответствующие кафедры, причём первый, в ознаменование своего столетия, выпустил ряд крупных важных публикаций, посвящённых разным областям знаний, в том числе и археологический том (более 700 страниц; см. [БДБНК]); счёт открытых в ходе полевых работ древних памятников, охватывающих историю человека на просторах Восточной Азии от раннего палеолита до средних веков, идёт на десятки тысяч, включая и самые обильные на планете остатки первобытных людей (см. [ЧДБК, с. 653–657, 661–670, 682–696, 699–721; ЧДБВБ, с. 744–756; Кучера 1977а; Кучера 1996; Кучера 1986а]). Совершенно очевидно, что решение глобальных проблем: генезиса человека, сапиентации, расообразования, неолитической

революции, городской революции практически невозможно без учёта обильных китайских материалов.

Археология КНР поражает нас ещё одним, очень существенным, аспектом. Доброжелательные наблюдатели трагических событий периода «культурной революции» с тревогой смотрели на будущее этой страны, столь длительное время лишённой науки, образования, культуры, всего того, чем современный человек отличается от варвара. И вдруг мир стал свидетелем невероятно быстрого восстановления и затем расцвета китайской археологии, а следом истории, философии, других гуманитарных дисциплин и науки в целом, в масштабах и на уровне, недоступном ей в годы до этого политического перелома. Следуя завету великого мудреца древности Кун-цзы: *сюэ эр ши си чжи бу и юэ ху? 學而時習之不亦說乎?* — «Учиться и своевременно осуществлять это на практике — разве это не радостно?» [Лунь юй, цз. 1, гл. 1, с. 1]; ср. [Мартынов 2001, т. II, с. 211] и вариант Дж. Легга: «Is it not pleasant to learn with a constant perseverance and application?» [The Four, с. 1]; китайский народ показал своё трудолюбие и талант и по многим показателям, уходя от прежней отсталости, занял ведущие позиции на международной арене.

В итоге всех этих изменений, произошедших в последние десятилетия XX в. и продолжающихся в XXI в., мировая общность синологов чётко понимает достижения науки КНР и признаёт за ней лидерство в своей области.

Двадцатый век изобиловал войнами, революциями, диктатурами и террором. В результате, по меньшей мере, в нескольких странах: СССР, Германии, КНР, США и некоторых других многие учёные пали жертвами политических репрессий. Среди них было немало китаеведов. Отдадим должное их памяти! *Юн чуй бу сю 永垂不朽!* Пусть имена их живут в веках!

Библиография

на китайском языке

Ань Чжи-минь 1 — *Ань Чжи-минь*. Antesheng (Andersson. Johan Gunnar, 1874–1960) // Чжунго да байкэцюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 18.

Ань Чжи-минь 2 — *Ань Чжи-минь*. Zhongguo Xinshiqi Shidai Kaogu (Археология китайского неолита) // Чжунго да байкэцюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 712–720.

Ань Чжи-минь 3 — *Ань Чжи-минь*. Zhongguo Xinshiqi Shidai de nongye (Земледелие китайского неолита) // Чжунго да байкэцюаньшу. Каогусюэ

(Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 704–706.

БДБНК — Бэйцзин дасюэ Чжунго чжуаньтун вэньхуа яньцзю чжунсинь бьянь (Пекинский университет: Исследовательский центр традиционной культуры Китая, ред.). Бэйцзин дасюэ бай нянь госюэ вэньцуй. Каогу цзюань (Сборник статей отечественной науки. К 100-летию Пекинского университета. Том «Археология»). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1998.

Ван Бин-хуа 1993 — *Ван Бин-хуа. Loulan Gucheng yizhi (Site of Ancient Loulan City)* // Чжунго да байкэццюаньшу. Вэньу, боугуань (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1993. С. 333.

Ван, Бьянь 1989 — *Ван Шоу-хуа, Бьянь Чун-дао. Жибэнь чжэсюэ ши цзючэн* (Курс истории японской философии). Шаньдун: Шаньдун дасюэ чубаньшэ, 1989.

Ван Го-вэй 1959 — *Ван Го-вэй. Тайшигун синнянь као* (Изучение проблемы возраста Великого историографа Сыма Цяня) // *Ван Го-вэй. Гуаньтан цзилин. Фу бе цзи* (Собранный лес [трудов] господина [Ван] Гуаньтана/Ван Го-вэй. Приложение: Частное собрание сочинений). Т. 2. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959. Цз. 11. С. 481–514.

Ван Чжун-шу 1986б — *Ван Чжун-шу. Bintianguengzuo (Hamada Kosaku)* // Чжунго да байкэццюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 48–49.

Ван Чжун-шу 1986в — *Ван Чжун-шу. Niaojulongzang (Torii Ryuzo)* // Чжунго да байкэццюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 353.

Ван Ши-минь 1 — *Ван Ши-минь. Li Ji* // Чжунго да байкэццюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 269–270.

Ван Ши-минь 2 — *Ван Ши-минь. Zhongyang Yanjiuyuan Lishi Yuyan Yanjiusuo* (Институт истории и лингвистики Академии синика) // Чжунго да байкэццюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 725–726.

Ван Ши-минь 3 — *Ван Ши-минь. Liang Siyong* // Чжунго да байкэццюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 273

Ван Ши-минь 4 — *Ван Ши-минь. Wu Jinding* // Чжунго да байкэццюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 550.

Ван Ши-минь 5 — *Ван Ши-минь. Kaoguxue zhuanpan* // Чжунго да байкэццюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэццюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 254.

Ван Ши-минь 6 — *Ван Ши-минь. Го Мо-жо тунчжи юй Инь Чжоу тунци дэ каогусюэ яньцзю* (Тов. Го Мо-жо и археологическое изучение бронзовых изделий периодов Инь и Чжоу) // Каогу. 1982. № 6. С. 610–613, 639.

Ван Ши-минь 1986ц — *Ван Ши-минь*. Jinshixue (Studies of Bronzes and Stones) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 236–237.

Ван Ши-минь 1986чж — *Ван Ши-минь*. Zhongguo kaoguxue jianshi (Brief History of Chinese Archaeology) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 689–695.

Ван Юй-синь 1982 — *Ван Юй-синь*. Цзяньго илай цзягувэнь яньцзю (Исследования надписей на гадательных костях и щитках черепах после образования КНР). Чунцин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1982.

ВКГ 30 — Вэньу бяньцзи вэйюаньхуэй бянь (Редколлегия публикаций, посвящённых памятникам материальной культуры; сост.). Вэньу каогу гунцзо саньши нянь (Тридцать лет работ в области археологии, охраны и изучения памятников материальной культуры). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1979.

ВКГ 10 — Вэньу бяньцзи вэйюаньхуэй бянь (Редакционная коллегия публикаций, посвящённых памятникам материальной культуры; сост.). Вэньу каогу гунцзо ши нянь. 1979–1989 (Десять лет, 1979–1989, работ в области археологии, охраны и изучения памятников материальной культуры). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1990.

Го Мо-жо 1 — *Го Мо-жо*. Гудай вэньцзы чжи бяньчжэн дэ фачжань (Диалектическое развитие древней письменности) // Каогу сюэбао. 1972. № 1. С. 1–13.

Го Чжэнь-лу 1986 — *Го Чжэнь-лу*. Ни Нохуан // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 205.

Жань Чан-гуан 1987 — *Жань Чан-гуан*. Wuzhengfuzhuayi de lunzhan (Debate on anarchism) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Чжэсюэ (Большая китайская энциклопедия. Философская наука). Т. II. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1987. С. 936.

Инь Гун-хун 1986 — *Инь Гун-хун*. Mingdai sanwen (Проза эпохи Мин). Чжунго да байкэцзоаньшу. Чжунго вэньсюэ (Большая китайская энциклопедия. Китайская литература). Т. I. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 560–562.

Ли Сюэ-цинь 1986с — *Ли Сюэ-цинь*. Xizhou tongqi (Западножоуская бронза) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 566–567.

Ло Чжу-фэн — *Ло Чжу-фэн* (гл. ред.). Ханьюй да цыдянь (Большой словарь слов китайского языка). Т. 1–12. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1986–1993.

Лунь юй — Лунь юй чжу-шу («Беседы и суждения» с комментариями) // Шисань цзин чжу-шу. Т. 36. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1957.

Лю Чжи-ци 1989 — *Лю Чжи-ци*. Яньюй (Трактат о словах). — Сюй Чжун-юй (гл. ред.). Гувэнь цзяньшан да цыдянь (Большой словарь-

коллекция древних текстов с их оценкой). Сянган–Шанхай: Чжэцзян цзяо-юй чубаньшэ, 1989. С. 643–648.

ЛЮЯ 1995 — Чжунъян яньцзююань Лиши юйянь яньцзюсю тунжэнь чжуцзо мулу (Институт истории и лингвистики Академии синика. Каталог трудов сотрудников). Тайбэй, 1995.

Лян, Ху 1993 — *Лян Ци-шэн, Ху Цзюнь*. Zhongguo bowuguanishi (History of Chinese museums) // Чжунго да байкэцзюаньшу. Вэньу, боугуань (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1993. С. 748–753.

Лян, Чжоу 1955 — *Лян Ци-чао* (устные лекции), *Чжоу Чжуань-жу, Яо Мин-да, У Ци-чан* (Запись). Гу шу чжэнь-вэй цзи няньдай (Подлинность и поддельность древних книг, и их датировка). Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1955.

Лян шу — *Яо Сы-лянь*. Лян шу (Книга истории династии Лян). Т. 1–3. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983.

Мин ши — *Чжан Тин-юй* и др. Мин ши (История династии Мин). Т. 1–28. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1984.

Му Шунь-ин 1993 — *Му Шунь-ин*. Gaochang Gucheng (Site of the Khoso State Capital) // Чжунго да байкэцзюаньшу. Вэньу, боугуань (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1993. С. 168–169.

Нань ши — *Ли Янь-шоу*. Нань ши (История Южных династий). Т. 1–6. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983.

Пэй, Ань 1986 — *Пэй Вэнь-чжун, Ань Чжи-минь*. Shiqian kaoguxue (Prehistory) // Чжунго да байкэцзюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 476–478.

Синь Тан — *Оуян Сю, Сун Ци*. Синь Тан шу (Книга истории династии Тан в новом изложении). Т. 1–20. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1975.

Суй шу — *Вэй Чжэнь* и др. Суй шу (Книга истории династии Суй). Т. 1–6. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.

Сун Лянь — *Ма Хун-шэн*. Song Lian. Чжунго да байкэцзюаньшу. Чжунго вэньсюэ (Большая китайская энциклопедия. Китайская литература). Т. II. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 785.

Сун ши — *Тото (Токто)* и др. Сун ши (история династии Сун). Т. 1–40. Пекин–Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1977.

СЧКФЯ — Чжунго шэхуэй кэсюэюань Каогу яньцзюсю (Институт археологии АОН КНР). Синь Чжунго дэ каогу фасянь хэ яньцзю (Археологические открытия и исследования в Новом Китае). Каогусюэ чжуанькань. Цзячжун дишици хао (Специальные археологические публикации. Первая серия. Семнадцатый том). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1984.

СЧКШ 1962 — Чжунго кэсюэюань Каогу яньцзюсю бянь (Институт археологии АН КНР; сост.). Синь Чжунго дэ каогу шоухо (Археология в Новом Китае). Каогусюэ чжуанькань. Цзячжун дилло хао (Специальные

археологические публикации. Первая серия. Шестой том). Пекин: Вэньчубаньшэ, 1962.

Сюй Чжун-шу 1998 — Цзягувэнь цзыдянь (Словарь гадательных надписей). Сюй Чжун-шу (гл. ред.) Чэнду: Сычуань цышу чубаньшэ, 1998.

Сюй Чжун-юй 1989 — *Сюй Чжун-юй* (гл. ред.). Гувэнь цзяньшан да цыдянь (Большой словарь-коллекция древних текстов с их оценкой). Сянган-Шанхай: Чжэнцзян цзяюй чубаньшэ, 1989.

Сюй Шэнь 1929 — *Сюй Шэнь*. Шо-вэнь цзе-цзы (Словарь, письмена и знаки поясняющий). — Сы бу цун-кань. Т. 1/66–4/69. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1929–1937.

Сюй Шэнь 1986 — *Сюй Шэнь* (сост.), *Дуань Юй-цай* (коммент.). Шо-вэнь цзе-цзы чжу («Словарь, письмена и знаки поясняющий», с комментарием). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986.

Ся Най 1978 — *Ся Най*. Го Мо-жо тунчжи дуйюй Чжунго каогусюэ дэ чжоюэ гунсянь. Даонянь Го Мо-жо тунчжи (1892–1978) (Выдающийся вклад тов. Го Мо-жо в археологическую науку Китая. Со скорбью вспоминаемая тов. Го Мо-жо) // Каогу. 1978. № 4. С. 217–222.

Тун Чжу-чэнь 1 — *Тун Чжу-чэнь*. Longshan wenhua (Культура Луншань) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 290.

Тун Чжу-чэнь 2 — *Тун Чжу-чэнь*. Henan Longshan wenhua (Луншаньская культура Хэнани) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 191–193.

Тун Чжу-чэнь 3 — *Тун Чжу-чэнь*. Zhongguo Xinshiqi Shidai de shiqi (Каменные орудия китайского неолита) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 706–709.

У, Пань 1987 — *У Хао-кунь, Пань Ю.* Чжунго цзягусюэ ши (История остеопластологии Китая). Чжоу Гу-чэн (гл. ред.) Чжунго вэньхуа ши цуншу (Собрание книг по истории культуры Китая). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1987.

У Чжэнь 1993 — *У Чжэнь*. Asitana gumuqun (Ancient Tombs of Astana) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Вэньчубаньшэ (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1993. С. 3–4.

Фан Юй-жунь 1986 — *Фан Юй-жунь*. Ли Сянь-цзин (ред.). Ши цзин юаньши («Книга песен и гимнов». Поиск истоков). Т. 1–2. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986.

Фань Цзинь-ши 1993 — *Фань Цзинь-ши*. Mogao Ku (Mogao Grottoes) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Вэньчубаньшэ (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1993. С. 379–381.

Фэй Чжэнь-ган 1986 — *Фэй Чжэнь-ган*. Sima Qian (145 или 135–87? гг. до н.э.) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Чжунго вэньсюэ. Т. II. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 762–763.

Хай 1979 — Цы хай. 1979 нянь бань (Словарь «Море слов». Издание 1979 г.). Т. 1–3. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1980.

Хань шу — *Бань Гу*. Хань шу (Книга истории династии Хань). Т. 1–12. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983.

Хоу-Хань — *Фань Е, Сыма Бяо*. Хоу-Хань шу (Книга истории Поздней [династии] Хань). Т. 1–12. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.

Ху, Ван 1986.1 — *Ху Хоу-сюань, Ван Юй-синь*. Jiaguxue (Остеопластология) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 224–225.

Ху, Ван 1986.2 — *Ху Хоу-сюань, Ван Юй-синь*. Shangdai jiagu (Гадательные кости периода Шан-Инь) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 439–443.

Ху Пин-шэн 1993ц — *Ху Пин-шэн*. Jizhong Zhushu (Бамбуковые книги из могилы в уезде Цзисянь) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Вэньу, боугуань (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1993. С. 257–258.

Ху Хоу-сюань 1 — *Ху Хоу-сюань*. Dong Zuobin // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 109–110.

Ху Хоу-сюань 2 — *Ху Хоу-сюань*. Инь-сюй фацзюэ (Раскопки развалин иньской столицы). Шанхай: Сюэси шэнхо чубаньшэ, 1955.

Ху Хоу-сюань 3 — *Ху Хоу-сюань*. Го Мо-жо тунчжи цзай цзягусюэ шан дэ цзюйда гунсянь (Огромный вклад тов. Го Мо-жо в остеопластологию) // Каогу сюэбао. 1978. № 4. С. 389–398.

Хуан Вэй-вэнь 1986са — *Хуан Вэй-вэнь*. Salawusu yizhi (Стоянка Шараоссогол) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 415–416.

Хуан Вэй-вэнь 1986чж — *Хуан Вэй-вэнь*. Zhongguo Dizhi Diaochasuo Xinchengdai Yanchishi (Научно-исследовательский отдел кайнозоя Геологической службы Китая) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 656.

Цзи Чжэнь-хуай 1986 — *Цзи Чжэнь-хуай*. Liu Shipai // Чжунго да байкэцзоаньшу. Чжунго вэньсюэ (Большая китайская энциклопедия. Китайская литература). Т. I. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 448–449.

Цзоу, Сюй 1986 — *Цзоу Хэн, Сюй Цзы-цян*. Guo Baojun // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 151.

Цзоу Хэн 1 — *Цзоу Хэн*. Xiaotun Gongdian yizhi (Руины дворцовых построек в Сяотуни) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 582–583.

Цзоу Хэн 2 — *Цзоу Хэн*. Houjiazhuang Shang wanglingqu (Некрополь шанских правителей в Хоуцзячжуане) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 199–200.

Цзю Тан — *Лю Сюй* и др. Цзю Тан шу (Книга истории династии Тан в старом изложении). Т. 1–16. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986.

Цзя Лань-по 1978 — *Цзя Лань-по*. Чжунго далу шан дэ юаньгу цзюй-минь (Древнейшие насельники китайского материка). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1978.

Цзя Лань-по 1986.1 — *Цзя Лань-по*. Beijingren (Синантроп) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 37–39.

Цзя Лань-по 1986.2 — *Цзя Лань-по*. Zhongguo Jiushiqi Shidai Kaogu (Археология китайского палеолита) // Чжунго да байкэцзоаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1986. С. 682–689.

Цзян Лян-фу 1976 — *Цзян Лян-фу*, *Тао Цю-ин*. Лидай жэньу нянь-ли бэй-чжуань цзун бяо (Сводная таблица годов жизни лиц разных исторических эпох). Сянган (Гонконг): Чжунхуа шуцзюй, 1976.

Цин ши — Цин ши гао (Черновик истории династии Цин). Т. 1–2. — Эрши у ши (Двадцать пять династийных историй). Т. 11–12. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, Шанхай шудянь, [б.г.].

ЦЧВЧ — Вэньхуа бу вэньу цзюй, Гугун боуюань (Управление памятниками материальной культуры Министерства культуры и Музей Гугун). Цюаньго чуту вэньу чжэньпинь сюань 1976–1984. (Собрание сокровищ материальной культуры, обнаруженных в Китае в 1976–1984 гг.). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1987.

Цянь Да-синь 1958 — *Цянь Да-синь*. Эрши эр ши као-и (Исследование расхождений в двадцати двух династийных историях). Т. 1–2. Пекин: Шаньу иньшугуань, 1958.

ЧГТШ — Чжунго тунши. Диэр цзюань. Юаньгу шидай (Общая история Китая. Второй том. Эпоха глубокой древности). Бай Шоу-и (ген. ред.), Су Бин-ци (гл. ред.). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1994.

ЧГХ — Чжунго кэсюэюань Гу цзичжуйдуньу юй гу жэньлэй яньцзюсю «Чжунго гу жэньлэй хуацзи» бяньчжи цзу (Инициативная группа ИПШП АН КНР по составлению «Иллюстрированного каталога древних людей Китая»). Чжунго гу жэньлэй хуацзи (Иллюстрированный каталог древних людей Китая). Пекин–Сянган/Гонконг: Кэсюэ чубаньшэ, 1980.

ЧДБВБ — Чжунго да байкэцзоаньшу. Вэньу, боугуань (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзоаньшу чубаньшэ, 1993.

ЧДБК — Чжунго да байкэцюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1986.

Чжан Синь-чэн 1957 — *Чжан Синь-чэн*. Вэйшу тун као. Сюдинбэнь (Подробное исследование поддельных книг. Исправленное издание). Т. 1–2. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1957.

Чжансунь — *Чжансунь У-ци*. Суй шу цзин-ци чжи (Записи о канонических [и других] книгах в «Книге истории династии Суй»). Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1955.

Чжао И 1958 — *Чжао И*. Эрши (нянь) эр ши чжацзи (Заметки о двадцати двух династийных историях). Пекин: Шаньу иньшугуань, 1958.

ЧЖГДШ — Синьхуа тунсюньшэ гонэй цзыляо цзу бянь (Группа по сбору и обработке внутренних материалов Агентства Синьхуа; сост.) Чжунхуа жэньминь Гунхэго даши цзи (1949–1980) (Реестр важных событий КНР в 1949–1980 гг.). [Б.м.]: Синьхуа чубаньшэ, 1982.

Чжу Цзянь-синь 1981 — *Чжу Цзянь-синь*. Цзиньшисюэ (Палеография). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1981.

Чжун Сянь-пэй 1986 — *Чжун Сянь-пэй*. Zhao Yi // Чжунго да байкэцюаньшу. Чжунго вэньсюэ (Большая китайская энциклопедия. Китайская литература). Т. II. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 1259.

Чжун Цзя-лин 1986 — *Чжун Цзя-лин* (ред.). Сяньдай ханьюй солюэлой цыдянь (Словарь сокращённых слов современного китайского языка). Цзинань: Ци-Лу шушэ, 1986.

Чжэн Чжэнь-сян 1986 — *Чжэн Чжэнь-сян*. Инь-сюй (Развалины иньской столицы) // Чжунго да байкэцюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 610–613.

Чжэн, Чэнь 1993 — *Чжэн Бао-фан, Чэнь Си-синь*. Tianjin Ziran Bowuguan (Tianjin Museum of Natural History) // Чжунго да байкэцюаньшу. Вэньу, боу-гуань (Большая китайская энциклопедия. Памятники материальной культуры и музееведение). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1993. С. 545–546.

ЧКГТЯ 1986 — *Хуан Вэй-вэнь*. Zhongguo Kexueyuan Gujizhui Dongwu yu Gurenlei Yanjiusuo (Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии АН КНР) // Чжунго да байкэцюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 695.

ЧКЛ — Чжунго шэхуэй кэсюэюань Каогу яньцзюсо бяньючжу (ИА АОН КНР; сост.). Чжунго каогусюэ луныцун. Чжунго шэхуэй кэсюэюань Каогу яньцзюсо цзянь со 40 нянь цзинянь (Сборник статей по археологии Китая. В ознаменование 40-летнего юбилея ИА АОН КНР) // Каогусюэ чжуанькань. Цзячжун диэрши эр хао (Специальные археологические публикации. Первая серия. Т. 22). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1995.

ЧКН — Чжунго каогу сюэхуэй (Археологическое общество Китая; ред.). Чжунго каогусюэ няньцзянь (Ежегодник археологической науки Китая). Пекин: Вэньчу чубаньшэ, 1983.

ЧЛДЦ — Чжунго лиши да цыдянь. Шисюэши (Большой китайский исторический словарь. История исторической науки). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1983.

ЧЛЖДЦ — *Чжан Вэй-чжи, Шэнь Ци-вэй, Лю Дэ-чжи* (гл. ред.). Чжунго лидай жэньмин да цыдянь (Большой словарь китайских антропонимов разных эпох). Т. 1–2. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2005.

ЧМЦ 1983 — Гоцзя вэньчу шиэ гуаньли цзюй чжубянь (Государственное управление по охране и изучению памятников материальной культуры. Сост. и ред.). Чжунго миншэн цыдянь (Энциклопедический словарь достопримечательностей Китая.). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1983.

ЧШККЯ 1986 — *Ван Ши-минь*. Zhongguo Shehui Kexueyuan Kaogu Яньцзюэ (Институт археологии АОН КНР) // Чжунго да байкэцзюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 695–696.

Чэнь, Ван 1986.1 — *Чэнь Гун-жоу, Ван Ши-минь*. Luo Zhenyu // Чжунго да байкэцзюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 293–294.

Чэнь, Ван 1986.2 — *Чэнь Гун-жоу, Ван Ши-минь*. Wang Guowei // Чжунго да байкэцзюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 539–540.

Чэнь Гун-жоу 1986 — *Чэнь Гун-жоу*. Sun Yirang // Чжунго да байкэцзюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 508.

Чэнь Мэн-цзя 1985 — *Чэнь Мэн-цзя*. Шаншу тунлунь. Цзэндинбэнь (Общие суждения о «Записях о прошлом». Исправленное и дополненное издание). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1985.

ЧЯЛЮЮ 1995 — Чжунъян яньцзююань лиши юйянь яньцзюэ цзяньцзе (Институт истории и лингвистики Академии синика. Краткий обзор). Тайбэй, 1995.

ЧЯЯЦЮ 1992 — Чжунъян яньцзююань гайкуан (Общий обзор Академии синика). Тайбэй, 1992.

Ши Син-бан 1 — *Ши Син-бан*. Chai'erde (Childe, Vere Gordon, 1892–1957) // Чжунго да байкэцзюаньшу. Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия. Археологическая наука). Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 59.

Ши цзи — *Сыма Цянь*. Ши цзи (Записи историографа). Т. 1–10. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1982.

Шоу, Ли, Сунь 1986 — *Шоу Сяо-хэ, Ли Сюн-фань, Сунь Шу-юй* чжубянь (сост., ред.). Чжунхуа Жэньминь Гунхэго цзыляо шоуцэ 1949–1985 (Справочник КНР 1949–1985). Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1986.

Юй Син-у 1973 — *Юй Син-у*. Гуаньюй гувэньцзы яньцзю дэ жогань вэньти (О некоторых вопросах палеографических исследований). — Вэньу. 1973. № 2. С. 32–35.

Юн Жун 1931 — *Юн Жун* и др. (сост.) Сы-ку цюань-шу цзунму тияо (Главное, содержащееся в общей коллекции «Полного собрания книг по всем четырём разделам литературы») // *Ван Юнь-у* (гл. ред.) Вань-ю вэнь-ку. Ди цзи ицян чжун (Всеобъемлющая сокровищница литературы. Первое собрание из тысячи титулов). Т. 1–40. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1931.

Ян Сюн 1929 — *Ян Сюн*. Фан янь шисань цзюань (Слова разных местностей в тринадцати *цзюанях*) // Сы бу цун-кань. *Цзин* (Канонические книги). Т. 64. Шанхай: Шаньу иньшугуань, 1929–1937.

Ян Фэн-линь 1987 — *Ян Фэн-линь*. Wu Zhihui // Чжунго да байкэ-цзюаньшу. Чжэсюэ (Большая китайская энциклопедия. Философская наука). Т. II. Пекин–Шанхай: Чжунго да байкэцзюаньшу чубаньшэ, 1987. С. 937.

на русском языке

Белозёрова 2007 — *Белозёрова В.Г.* Искусство китайской каллиграфии // Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XVIII. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007.

Бичурин 1950 — *Бичурин Н.Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950.

Борох 2001 — *Борох Л.Н.* Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX–XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

БЭС — Большой энциклопедический словарь. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1998.

Васильев 1976 — *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской цивилизации. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1976.

Васильев 1983 — *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайского государства. (Формирование основ социальной структуры и политической администрации). М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1983.

Виноградов 2009.1 — *Виноградов А.В.* Китай на пороге современности: синтез идей и традиций // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 194–201.

Виноградов 2009.2 — *Виноградов А.В.* Распространение западных социальных наук // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 202–208.

Вяткин 4 — *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. IV. Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и приложения Р.В. Вяткина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1986.

Вяткин 9 — *Сьма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. IX. Пер. с кит., коммент. под ред. А.Р. Вяткина. Вступ. ст. А.Р. Вяткина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010.

Да тун — *Кобзев А.И.* Да тун // Духовная культура Китая. Философия. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С. 242–245.

Доронин 2009.1 — *Доронин Б.Г.* История и историческое сознание // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 27–40.

Доронин 2009.2 — *Доронин Б.Г.* Ши пин — «Критические суждения об истории» // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 816–817.

Доронин 2009.3 — *Доронин Б.Г.* Мулу — «каталог» // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 579–581.

Доронин 2009.4 — *Доронин Б.Г.* Цянь Да-синь // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 735–736.

Доронин 2009.5 — *Доронин Б.Г.* Ван Мин-шэн // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 460.

Доронин 2009.6 — *Доронин Б.Г.* Историческая наука периодов правления Цянь-луна и Цзя-цина (1736–1821) // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 61–63.

Доронин 2009.7 — *Доронин Б.Г.* Чжао И // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 760–761.

Желуховцев 2008 — *Желуховцев А.Н.* Современная литература // Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 167–175.

Завьялова 2008б — *Завьялова О.И.* Бу шоу // Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 690–691.

Завьялова 2008и — *Завьялова О.И.* Иероглифическая письменность // Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 656–664.

Завьялова 2008к — *Завьялова О.И.* Китаезычный ареал Азии: реформы и законодательство в XX–XXI вв. // *Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность.* М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 666–671.

Завьялова 2008ш — *Завьялова О.И.* Шо вэнь цзе цзы // *Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность.* М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 734–736.

ИМППК — *Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура.* М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009.

Кожин 1980 — *Кожин П.М.* Об освоении колесничной и верховой езды в древнем Китае // *Одиннадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. I.* М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1980. С. 27–34.

Кравцова 2008я — *Кравцова М.Е.* Ян Сюнь // *Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность.* М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 631–633.

Кроль 1970 — *Кроль Ю.Л.* Сыма Цянь — историк. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970.

Крымов 1972 — *Крымов А.Г. (Го Шао-тан).* Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае (1900–1917). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1972.

Кучера 1977а — *Кучера С.* Китайская археология 1965–1974 гг.: палеолит — эпоха Инь. Находки и проблемы. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1977.

Кучера 1986а — *Кучера С.* Археология Китая. Каменный и бронзовый века // *Археология Зарубежной Азии.* М.: Высшая школа. 1986. С. 252–319.

Кучера 1986.2 — *Кучера С.* К проблеме генезиса древнекитайского города // *XVII научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2.* М., 1986. С. 11–17.

Кучера 1995.1 — *Кучера С.* Душицзы — проблема неолитической революции в Китае // *XXVI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1995. С. 3–12.*

Кучера 1996 — *Кучера С.* Древнейшая и древняя история Китая. Древнекаменный век. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996.

Кучера 1996.1 — *Кучера С.* Ещё раз о проблеме неолитической революции в Китае // *XXVII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1996. С. 3–20.*

Кучера 1997.2 — *Кучера С.* Академия синика и наука Китайской Республики // *Восток. 1997. № 2. С. 161–167.*

Кучера 1997.4 — *Кучера С.* Археологическая наука в Китайской Республике // *Восток. 1997. № 4. С. 160–167.*

Кучера 2000 — *Кучера С.* Возникновение металлургии в древнем Китае // *Древности. 2000. № 31. С. 30–53.*

Кучера 2001 — *Кучера С.* К вопросу о неравномерности исторического развития древнего Китая (в свете археологических находок) // XXXI научная конференция «Общество и государство в Китае». М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 6–36.

Кучера 2009 — *Кучера С.* Древний Китай // *Историография истории древнего Востока*. Т. 2. В.И. Кузищин (ред.). М.: Высшая школа, 2009. С. 268–405.

Кучера 2010 — Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Раздел 1. Небесные чиновники. Цзюань 1. Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и приложения С. Кучеры. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010.

Кучера 2016 — *Кучера С.* Из истории духовной жизни древнего Китая. Жертвоприношения // 46-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLVI. Ч. 2. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 59–126.

КФЭС 1 — У Чжихуэй // *Китайская философия. Энциклопедический словарь*. М.Л. Титаренко (гл. ред.) М.: «Мысль», 1994. С. 340.

КФЭС 1994 — *Китайская философия. Энциклопедический словарь*. М.Л. Титаренко (гл. ред.). М.: «Мысль», 1994.

Кычанов 2009 — *Кычанов Е.И.* Юань ши // *Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура*. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 827–828.

ЛЯП — *Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность*. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008.

Майоров 2009.1 — *Майоров В.М.* *Историография первой половины XX в.* // *Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура*. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 64–70.

Майоров 2009.2 — *Майоров В.М.* *Историография КНР второй половины XX в.* // *Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура*. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 71–73.

Майоров 2009.3 — *Майоров В.М.* Сюй Чжун-шу // *Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура*. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 625–626.

Майоров 2009.4 — *Майоров В.М.* Ван Го-вэй // *Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура*. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 456–457.

Майоров 2009.5 — *Майоров В.М.* Чжан Бин-линь // *Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура*. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 748–749.

Майоров и др. 2009 — *Майоров В.М., Ермаченко И.С., Аллаверт А.В., Виноградов А.В., Усов В.Н.* *Историческая мысль в XX — начале XXI в.* //

Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 64–107.

Мартынов 2001 — *Мартынов А.С.* Конфуцианство. «Лунь юй». Т. 1–2. Санкт-Петербург: «Петербургское востоковедение». 2001.

Матюшин 1996 — *Матюшин Г.Н.* Археологический словарь. М.: Просвещение. АО «Учебная литература». 1996.

Пань, Кобзев — *Пань Фу-энь, Кобзев А.И.* Ши цзи // Духовная культура Китая. Философия. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С. 621–623.

Пань, Кроль 2006 — *Пань Фу-энь, Кроль Ю.Л.* Сыма Цянь // Духовная культура Китая. Философия. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С. 401–403.

Рыбаков 2009л — *Рыбаков В.М.* Лян Ци-чао // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 559–561.

Смирнов 2009.1 — *Смирнов Д.А.* Коммунистическая партия Китая. КПК в 1921–1949 гг. // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 294–302.

Смирнов 2009.2 — *Смирнов Д.А.* Теория «новой демократии» Мао Цзэ-дуна // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 303–307.

Смирнов, Усов 2009 — *Смирнов Д.А., Усов В.Н.* Маоцзэдун сысян // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 572–575.

Смолин 2009 — *Смолин Г.Я.* Лю Чжи-ци // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 552–553.

Смолин 2009.2 — *Смолин Г.Я.* Ши тун // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 816–817.

Сорокин 2008.1 — *Сорокин В.Ф.* Лао Шэ // Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 322–323.

Сорокин 2008.2 — *Сорокин В.Ф.* Литература Нового Китая // Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 152–166.

Софронов 1979 — *Софронов М.В.* Китайский язык и китайское общество. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1979.

Стабурова 1994.1 — *Стабурова Е.Ю.* Анархизм в Китае // Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.Л. Титаренко (гл. ред.) М.: «Мысль». 1994. С. 15–17.

Стабурова 1994.2 — *Стабурова Е.Ю.* Лю Шипэй // Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.Л. Титаренко (гл. ред.) М.: «Мысль». 1994. С. 203–204.

Стабурова 3 — *Стабурова Е.Ю.* Лю Ши-пэй // Духовная культура Китая. Философия. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. С. 330.

Старостина 2008 — *Старостина А.Б.* Ян Сюн // Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 630–631.

Суханов 1980 — *Суханов В.Ф.* Упрощённые начертания и разнописи китайских иероглифов. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1980.

Усов 2009 — *Усов В.Н.* Сыма Цянь // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 621–622.

Усов 2009.1 — *Усов В.Н.* Лян Ци-чао // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 559–560.

Усов 2009.2 — *Усов В.Н.* Кан Ю-вэй // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 511–514.

Усов 2009.3 — *Усов В.Н.* Политико-идеологические кампании 1949–1976 гг. // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 308–351.

Усов 2009.4 — *Усов В.Н.* Мао Цзэ-дун // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 566–572.

Усов 2009.5 — *Усов В.Н.* Лю Шао-ци // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 553–558.

Усов 2009.6 — *Усов В.Н.* «Великая пролетарская культурная революция» // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 331–351.

Феоктистов, Усов 2009 — *Феоктистов В.Ф., Усов В.Н.* Дэн Сяо-пин // Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.Л. Титаренко и др. (ред.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. С. 494–496.

на западных языках

Elman, Kern 2010 — *Statecraft and Classical Learning. The Rituals of Zhou in East Asian History.* Ed. by *B.A. Elman, M. Kern.* Leiden-Boston: Brill, 2010.

Hu Hou-hsüan 4 — *Hu Hou-hsüan.* Comrade Kuo Mo-jo's Great Contributions to the Study of Oracle Inscriptions // *Каору сюэбао.* 1978. № 4. С. 398.

Keightley 1978 — *Keightley D.N.* Sources of Shang History. The Oracle-Bone Inscriptions of Bronze Age China. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1978.

PDA 1979 — *Bray W., Trump D.* The Penguin Dictionary of Archaeology. Drawings by J. Newcower. Aylesbury. Budes: Allen Lane the Penguin Press, 1979.

Rawson et al. 2007 — *Rawson J., Ferrer A.* et al. The British Museum Book of Chinese Art. Ed. by *J. Rawson.* London: The British Museum Press, 2007.

Shaughnessy 1982 — *Shaughnessy E.L.* Recent Approaches to Oracle-Bone Periodization: A Review // *Early China.* 1982–1983. № 8. С. 1–13, IV.

Skrabalak 1975 — *Skrabalak W.* Antysocjalistyczna gra maoistów w ONZ — Wydarzenia w Chinach. Fakty i komentarze. W. Namiotkiewicz (wybór i oprac.). Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1975. С. 114–129.

Stanley 1976 — *Stanley L.M.II.* Three Recently Published Oracle Bone Books // *Early China.* 1976. № 2. С. 8–11.

The Four Books. Confucian Analects, The Great Learning, The Doctrine of the Mean, and The Works of Mencius. With English Translation, and Notes by *James Legge.* Shanghai: The Chinese Book Company, [s.a.].

WEP — *Wielka Encyklopedia Powszechna.* T. 1–12. Warszawa: PWN, 1962–1969.

S. Kuczera*

New phenomena in the XX century world sinology

ABSTRACT: The paper deals with the changes in the 20th century world sinology and achievements of that time. They were the result of convergence and collision of the 天下 *Tianxia* with the Western world in the second half of the 19th century. China, closer than ever in the past, met with Western civilization, which, in turn, better learned and understood this country. China took such elements of Western achievements as: a critical approach to the sources that originated the 偽書學 *weishuxue*-science of fake books; anarchism; Marxism; another branch of knowledge — 甲骨學 *jiaguxue*, the science of Oracle bones has appeared; on the basis of the medieval 金石學 *jinshixue* — the

science of metals and stones, under the Western influence has arisen epigraphy and archaeology; the perceptions of ancient Chinese history has changed greatly; some problems of the origins of Chinese civilization has been solved; significant developments have taken place in the study of the beginning of metallurgy, writing and urban development; Maoism became in China the dominant doctrine of science; the emergence of the Socialist camp facilitated the exchange of people and achievements between China, the USSR and the European members of the camp; Soviet sinology bloomed.

KEYWORDS: the twentieth century; “cultural revolution”; world sinology; archaeology; Western science in China; new publications.

* Kuczera Stanisław, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: Lemberg1010@yandex.ru